

Trò l'acmu.

ПОЛНОЧНОЙ
КОЛОКОЛЪ,

ИЛИ

ТАИНСТВА КОГЕНБУРГ-
СКАГО ЗАМКА,

сочиненіе

АННЫ РАДКЛИФЪ.

„Ахъ! — для чего мгновенная улыбка юнаго сердца человеческого, бываешьъ всегда признакомъ коловратной судьбины его! „ —

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА,
Въ Типографіи Сельванскаго,
1802.

С ъ д о з в о л е н і я
М о с к о в с к а г о Г р а ж д а н с к а г о
Г у б е р н а ш о р а.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

„Я не дура! — рву изъ головы моей
„волосы, но чувствую, что они
„мои! . . . Я не дура! . . . Для чего
„я не дура? — О небо! . . . тогда бы
„я не была, что теперь есть! —
„и съ чувствами моего существо-
„ванія истребила бы время моихъ
„любыхъ печалей! . . . Въ дураче-
„ствѣ моемъ кукла былабы мнѣ сы-
„номъ! — Нѣтъ! — нѣтъ, я не дура!
„. . . Очень сильно впечатлѣна во
„глубинѣ сердца моего потеря
„сына, а не разсудка! . . . „

Шекспиръ.

Графъ де - Когенбургъ происходилъ отъ благороднѣйшей фамиліи Саксонскаго округа; замокъ его, стоящій на одномъ изъ рукавовъ Ельбы, славился великолѣпиемъ своимъ во всей Германіи! Несчетны были богатства Графскія, и онъ могъ почесться въ числѣ знаменитыхъ мужей своего вѣка! . . . Еще въ молодости женился онъ на второй дочери Бранденбургскаго Мар-

киза, отъ котораго брака имѣлъ пять сыновей: самой старшій изъ нихъ и самой младшій оспались въ живыхъ послѣ смерти матери своей.

Графъ, оплакивавши смерть супруги своей нѣсколько лѣтъ, самъ скончался. Альфонзъ, старшій сынъ его, имѣлъ тогда двадцать шесть лѣтъ; а Фридрихъ, братъ его, былъ моложе шестью годами.

Новый Графъ Альфонзъ былъ не красавецъ; но пріятнаго вида мужчина: средняго росту, одаренный хорошо образованнымъ разсудкомъ — имѣлъ крошкѣй, снисходительный, но преподрешельный нравъ.

Фридрихъ, по видимому рожденный пѣнѣмъ всѣхъ, имѣлъ черты лица съ рѣдкою правильностію, былъ ловокъ и высокаго росту; хотя и получилъ онъ одинаковое съ братомъ своимъ воспитаніе: но мало некая съ усовершенствованіи знаній своихъ, и для того былъ не такъ свѣдуецъ; совсѣмъ тѣмъ въ разговорахъ его примѣшны можно было игру ума и живато воображенія. — Онъ былъ вспыльчивъ; но горячность его продолжалась одну минушу. На двадцать второмъ году сшалъ онъ уже ешрасненъ къ одной Люксанбургской

дѣвучкѣ, съ нѣжными чувствами, сиротѣ богатой и прекрасной? — Купя дѣмъ по близости братниаго замка, и сочетавшись бракомъ съ возлюбленнымъ ему предметомъ, Фридрихъ щилась себя на вышней степени благополучія, какимъ только смершній наслаждаться можетъ! . . .

Но истеченіи одного году рожденіе перваго сына усугубило радость нѣжнаго отца! . . .

Альфонсъ, будучи свидѣтелемъ благополучія брата своего, жель раздѣлишь оно съ нимъ, рѣшился жениться; и для того избралъ изъ всѣхъ красавицъ Римскаго Двора Анну, единственную дочь Герцога де-Кобленца, одаренную всѣми прелестями. Въ обхожденіи имѣла она учтивую пріятливостъ; видъ ея превосходилъ самую красосу; а пріятностъ въ разговорахъ обворожала всѣхъ! — Скоро Альфонзу не въ чемъ было завидовать брату своему: послѣ десяти мѣсяцовъ супруга его родила ему сына въ самое то время, какъ Софія, Фридрихова жена, разрѣшилась отъ бремени дочерью—Новорожденный названъ былъ по имени отца—Въ слѣдующій годъ Софія еще родила; но такъ несчастливо, что по стоило ей жизни — Муже-

ство Фридрихово совсѣмъ исчезло — онъ былъ рожденъ съ чувствительнымъ сердцемъ; однакожь слезы горести, осушаемая рукою брата, становились гораздо сноснѣе. Анна, нѣжная невѣстка; имѣла попеченіе о дѣтяхъ Фридриха; она все ласкала ихъ, утѣшала печальнаго отца и всячески старалась разсѣять задумчивость его, и скоро умѣла облегчить бремя огорченій своего деверя. — Альфонсъ, нѣжно любя брата своего, протался злополучіемъ его; желалъ облегчить оное, жертвуя всѣмъ, кромѣ любви жены своей, копорую почишалъ неродною оказать кому либо знаки малѣйшей помощи, и для того предполагалъ, что одна супружеская горячность заставляла Графиню имѣть попеченіе о Фридрихѣ. Къ тому же чувствовалъ онъ пагубную склонность къ ревности; щещно силился избавиться отъ извѣ воображенія своего; но при всѣхъ стараніяхъ не могъ торжествовать побѣдою надъ самимъ собою. Присматривая ежеминутно за братомъ и за женою, когда бывали они вмѣстѣ, почти увѣрился въ заблужденіи своемъ, и даже хотѣлъ просить у Графини прощенія въ несправедливости; но воображая, что шѣмъ подастъ поводъ къ нерѣшимости,

рѣшился предостерегать себя отъ ввнушеній ревности! — Послѣднее дѣя Фридриха жило только нѣсколько часовъ послѣ смерти матери — Спустя три года также старшій сынъ его послѣдовалъ за матерью и за братомъ своимъ. — Опчаянный Фридрихъ едва начиналъ приходиться въ себя послѣ такого пораженія, какъ вдругъ новое и ужаснѣйшее ввергло его въ пучину огорченій: послѣдняя дочь умерла на рукахъ отца своего! — Казалось, что Providѣніе утѣшалось гнать его! . . . Фридрихъ предпринялъ оставивъ страшную сцену злочленій своихъ и путешествовать; и такъ простясь съ братомъ и невѣсткою, отправился въ предположенной путь. Отсутствіе его продолжалось чешыре года; по возвращеніи онъ совсѣмъ перемѣнился; говорилъ только о несчастіи своемъ — о плачевной жизни человѣческой; былъ иногда задумчивъ, иногда разсѣянъ; однимъ словомъ, никакой черты не оставалось прежняго Фридриха! — Альфонзъ хоша и горевалъ съ нимъ; но ревнивость торжествовала надъ усиліями его — Подозрѣнія умножались, однакожь умѣлъ онъ скрыть недовѣрчивость отъ жены и брата! . . . Прошло восемь мѣсяцовъ и

Фридрихъ оставилъ Саксонію. Тогда-то Альфонзъ увѣрился въ точности подозрѣній своихъ и думалъ, что Фридрихъ старается разлукою упушить страсть къ женѣ его, или желаетъ скрыть по оубъ глазъ вѣрнаго мужа! — Графиня часто говаривала о чрезвычайной переменѣ Фридрихова нрава; по отзыву ея Альфонзъ примѣчалъ, что Анна не чувствуетъ никакой опасности къ брату его Фридриху; такая мысль доставляла ему спокойствіе. Со всѣмъ примѣмъ онъ не желалъ, чтобы братъ его возвратился — Прошло пять лѣтъ и Фридрихъ не былъ въ Германіи; послѣ пріѣхалъ онъ въ домъ свой, гдѣ пробывъ не много, опять уѣхалъ на два года; но при послѣднемъ возвращеніи смутность мыслей и волненіе души его преобразилось въ глубокую задумчивость: онъ жилъ въ своемъ домѣ весьма уединенно. Альфонзъ и шепъ нашелъ случай подозрѣвать его: онъ думалъ, что доставивши себѣ способъ получить отъ Графини желанное одобреніе своей опасности, братъ его старается уединеніемъ отдалить справедливыя Альфонзовы подозрѣнія; однакожь твердо положилъ онъ, прилѣжно примѣчая, молчать до случая. — Сыну его минуло

гобъ шь лѣтъ; черные глаза, съ черными около нихъ бровями были украшеніемъ мужественнаго лица; а кудристые волосы не менѣе также придавали ему красоты; здоровой цвѣтъ показывалъ крѣпкое сложеніе; а счастливая улыбка всегда играла на алыхъ губахъ юнаго Альфонза; природный, пронизательный, пылкій разумъ его былъ обогащенъ рѣдкими познаніями.....

Проходилъ годъ Фридрихову возвращенію въ жилище его, какъ вдругъ важное дѣло, касавшееся духовной покойнаго отца ихъ, призывало Графа Альфонза въ столичной городъ Римской Имперіи. Онъ посѣтилъ брата, простился съ женою и сыномъ— „Жена моя теперь въ рукахъ Фридриха! такая мысль удерживала шороливость его, проходя длинныя сѣни замка, чтобъ сѣсть въ карету, которая ожидала его у крыльца. — „Но по родству своему не долженъ ли онъ имѣть о ней попеченіе? — Конечно! — Я не буду возвращать брата моего! „ — Съ такими сужденіями оставилъ онъ замокъ, провождаемъ будучи старымъ и вѣрнымъ слугою своимъ. Два мѣсяца жилъ уже онъ въ отсутствіи семейства своего:

дѣла не позволяли ему назначить почной срокъ возвращенія. Очень часто писалъ онъ къ женѣ своей и во всѣхъ письмахъ изображалъ живую неперпѣливость опять свидѣться. Наконецъ все приняло желаемый имъ оборотъ, и Альфонсъ съ радостью назначилъ время возвращенія. Графиня ожидала его съ наружнымъ восторгомъ, какъ вдругъ по утру того дня, въ которой долженствовало ему прибыть въ замокъ, прѣзжаетъ старой его слуга, отправившійся съ нимъ вмѣстѣ одинъ: смущеніе Графини требовало скората объясненія. „Графъ прислалъ шебя на передъ? вскричала она. „

„Увы! . . . нѣтъ, отвѣчалъ онъ, заливаясь слезами. Чтожь? . . . не уже ли онъ умеръ? . . . или убитъ? . . . „выговоря сіи слова, она упадаетъ безъ чувствъ на полъ—Боязнь ея была основательна: старой слуга извѣстилъ всѣхъ, что два разбойника, выбѣжавшіе изъ лѣса, опстоящаго на 10 ть лѣю отъ замка, напали на господина и пронзили грудь его кинжалами. Молодой Альфонсъ обливался слезами; онъ чувствовалъ важность потери своей; но пришедши въ себя отъ печали, его сразившей, послалъ старата слугу къ дядѣ съ пагубнымъ

извѣстїемъ. — Анна, получивши прежнія силы, дала знакъ рукою людямъ, ее окружавшимъ, удалиться и оставшись одна съ сыномъ, такъ ему говорила: Альфонзъ! дядя твой брашоубійца! — онъ убилъ отца твоего! . . . Клянись мнѣ отмстишь смерть супруга моего! . . ., Альфонзъ, не отвѣчая, смотрѣлъ на мать свою, которая продолжала: ты удивляешься! — не вѣришь, чѣмъ лицомъ Фридрихъ былъ такой злодѣй! . . . но никогда воображеніе твое не представляло тебѣ такого чудовища, и я могу тебѣ сказать. . . Тутъ она замолчала — Докончите, мапушка — ради Бога, dokonчите! . . . вскричалъ Альфонзъ — Нѣтъ, я не могу. . . я не хочу тебѣ дать ясное понятіе о братѣ отца твоего! — будетъ время и ты. . . Я не могу доказать, что тебѣ сказала; береги тайну сію во глубинѣ твоего сердца; но клянись, что какъ скоро обнаружишь убійца родителя твоего, отмстишь смерть его и варвара накажешь. —, Ахъ, мапушка! не уже ли вы сомнѣваетесь, что сынъ вашъ не исполнишь сполнъ священную для него обязанность? . . . Нѣтъ! . . . нѣтъ, мапушка! покажите мнѣ виновника и я клянусь вамъ небомъ, что сію же ми-

нушу этую шлагою пронжу трудъ злодѣйскую! . . . — Я узнаю въ тебѣ почтишельнаго и любезнаго сына! — да благословишь тебя сила небеснаго Отца! — Тутъ Графиня обняла Альфонза. — О сынъ мой! ты еще не знаешь Фридриха; но будетъ время, когда узнаешь его! . . . ,,

Фридрихъ скоро пришелъ въ замокъ; онъ оказалъ сосраданіе о злой участи брата своего. — Альфонзъ едва могъ выносить присутствіе его; онъ примѣчалъ всѣ движенія Фридриха, и чуть чуть не упрекнулъ его въ преступленіи; но желаніе, узнать все обстоятельство, удержало его; однакожь не долго могъ онъ пребыть съ такимъ человѣкомъ, котораго почиталъ убійцею отца своего; бросился изъ комнаты, вскричавъ слабымъ и рыданіями прерывающимся голосомъ: „О баюшка! . . . „Вечеромъ Фридрихъ возвратился домой — Старой слуга, привезшій извѣстіе получилъ приказаніе ѣхать на то мѣсто, гдѣ господинъ его былъ убитъ, съ тѣмъ, чтобъ съ возможною бережливостію привезти тѣло въ замокъ — Фридрихъ взялся сдѣлать нужныя къ погребенію брата своего приготовления. — По уходѣ его, Альфонзъ

спрашивалъ у матери объясненія: по какимъ причинамъ подозрѣваетъ она дядю его: въ убійствѣ? . . . „Не требуй болѣе ничего отъ меня, отвѣчала Графиня: время объяснить тебѣ слова мои! — О Альфонзъ! помни клятву свою! . . . Клянусь вамъ, вскричалъ онъ, снова не перемѣнишь ее! . . . На другой день Фридрихъ пришлъ въ замокъ; но Альфонзъ пробывъ въ своей комнатѣ, избѣжалъ такого свиданія — Прошло нѣсколько часовъ и онъ думалъ, что неприятная для него особа удалась; въ такіе мысляхъ вошелъ въ комнату, гдѣ обыкновенно сживала мать его. Какое было удивленіе его, увидя се стоящую на колѣнахъ прошивъ Фридриха и цѣлуя его руку? — Она вскочила; но скоро упала въ кресла — Фридрихъ ошкочилъ, и, прислонясь къ окну, стоялъ какъ окаменѣлой — Гдѣ я? думалъ Альфонзъ, и какъ сообразишь видимое съ опзывомъ матери моей объ Фридрихѣ? . . . Графиня примѣшила удивленіе сына своего; она подняла руки къ небу и произнесла невнятное восклицаніе! — Фридрихъ не много спусня ушелъ — Альфонзъ прервалъ наконецъ молчаніе. „Вы мнѣ приказали, сказалъ онъ матери своей, не спрашивать у васъ болѣе объясненія

подозрѣніяхъ вашихъ? „ — Онъ хотѣлъ продолжашъ ; но Графиня вскочила , и , обливаясь слезами , ушла , оставя Альфонза въ страшной нерѣшимости ; онъ ходилъ по комнашѣ скорыми шагами ; потомъ вышелъ въ садъ , гулялъ , сидѣлъ ; но все было тщетно : ужасная неизвѣстность удалила отъ него спокойствіе духа ; а ядъ подозрѣній проникъ даже во глубину нѣжнаго сердца его ! — Графиня приказала сказать сыну своему , что не будетъ къ ужину . — Альфонзъ сѣлъ за столъ , поддерживая одною рукою голову свою ; онъ ничего не видалъ вокругъ себя : одно горестное предчувствіе руководствовало имъ — Удалясь въ свою комнашу , тщетно искалъ посредствомъ сна успокоиться и позабыть хотя на минуту скорби свои — перечитывалъ полученныя имъ отъ отца письма ; но горькія слезы не долго дали ему симъ утѣшаться — Онъ бросился въ постелю — погасающая лампада едва отбрасывала блѣдный свѣтъ ! — Чѣмъ болѣе умножалась шемноша , тѣмъ болѣе усугублялось замираніе сердца и неизвѣстное доселѣ Альфонзу предчувствіе ! . . . Наснула полночь ; всѣ жители замка покоились крѣпкимъ сномъ — одинъ встревоженный Альфонзъ про-

шпанувшись на постелѣ, воображалъ о
 произшествіяхъ минувшаго дня; какъ
 вдругъ раздался крикъ и поразилъ слухъ
 его; оной происшекалъ изъ комнашы
 Графини. „Печаль лишаетъ ее здрава-
 го разсудка! — вскричалъ онъ — О неща-
 сная женщина! — когдабъ небо облег-
 чило бремя твоихъ злоключеній! — „
 Онъ вздохнулъ; нѣсколько горячихъ
 слезъ одна за другою покашились по
 блѣднымъ ланитамъ его; — и скоро
 ошягченныя сильнымъ волненіемъ крови
 чувства его успокоились — онъ заснулъ.
 Лишь только начиналъ вкушать сла-
 досшь сего перваго спокойствія послѣ
 смерти отца своего, какъ вдругъ стукъ,
 пошедшей отъ отворенія двери, раз-
 будилъ его. . . . Начинало разсвѣтать;
 Альфонзъ узналъ вошедшую мать свою:
 разшроенной видъ ее огорчилъ его;
 глаза ея сдѣлались неподвижными: все
 показывало горесшь и отчаяніе!
 Она была обернута въ широкую и длин-
 ную епанчу; черные волосы въ беспор-
 рядкѣ разбросаны были по плечамъ ея!
 . . . „Альфонзъ! сказала она сыну сво-
 ему, послушай меня и повинуйся при-
 казу матери твоей: не требуя объ-
 ясненій, бѣги сей часъ изъ замка! —
 Если ты любишь жизнь и ешьмак

спрашишься праведнаго наказанія небесъ, не приближайся къ нему никогда! . . . ,
 Никогда! . . . повторилъ Альфонзъ, вѣс-
 чивъ съ постели! — Къ чему такая не-
 запная рѣшишельность? . . . продол-
 жалъ онъ — не уже ли думаете вы,
 что вѣрломной дядя мой свершъ пѣ-
 другое злодѣйство, ешоль же ужасное,
 какъ и первое? . . . Не бойшесь, я выпол-
 ню кляшву свою! . . . Развѣ это васъ
 устрашаетъ? . . . , Ты погубилъ меня
 — сказала Графиня — погубилъ и самъ
 себя! — дядя швой невнненъ! — намъ
 остается съ шобою одна минуша спа-
 сения! — Бѣги отъ сюда! — бѣги отъ
 меня и отъ дяди своего! . . . Возьми
 эшотъ кошелекъ! — не приходи нико-
 гда въ замокъ! — Выбравъ и осѣдлавъ
 сильнѣйшую лошадь конюшни моей,
 уѣзжай! — Темноша способствуешъ по-
 бѣгу швоему — обними меня! — Нѣтъ! —
 нѣтъ, нѣтъ это будетъ! . . . , Рыданія
 и непрерывно текущія слезы помѣ-
 шали ей докончить. , Уѣзжай! прибави-
 ла она — да будетъ надъ шобою бла-
 гословеніе неба! — кошораго лишена
 надежды имѣшь машь швая! . . . , По-
 томъ ошдала ему кошелекъ съ деньга-
 ми — Альфонзъ примѣшилъ, что рука
 мапери его была замарана кровію; онъ

ужаснулся; но не имѣлъ силъ произнести ни одного слова — Графиня примѣтивъ смущение его, еще разъ вскричала: „о бѣги и спасай меня! — Бѣги! заклинаю тебя всемъ — бѣги! „ Сказавъ се она скоро удалилась изъ Альфонзовой комнашы, убѣжала въ свою, гдѣ и заперлась! —

Альфонзъ, удивленный опѣ видѣннаго имъ, нѣсколько минутъ былъ въ нерѣшимости, что предпріять ему; наконецъ вскричалъ: „несчастливая мать! — не уже ли лишилась она разсудка! . . . Нѣтъ, она имѣетъ его! — конечно имѣла также причину приказывать мнѣ удалиться; но для чего скрываетъ ее? . . . Дядя мой невиненъ! — говорила она — не понимаю — но что нужды мнѣ до того: повиноваться есть долгъ сына! . . . „ Съ симъ словомъ вышелъ онъ изъ комнашы и проходилъ мимо той, гдѣ находилась мать его: вдругъ отворилась дверь и она закричала: „скорѣй — скорѣй! — любезный Альфонзъ! — „ Альфонзъ остановился, но дверь заперлась. Онъ пошелъ на первой дворъ и приподнявъ желѣзную перекладину, которою были заперты ворота, вошелъ въ конюшню, и осѣдлавъ любимую лошадь свою, съ спѣшеннымъ ~~исходомъ~~

удалился отъ замка, бросивъ послѣдній печальный взоръ на обшалище праощевъ своихъ!...

„Естьли ты любишь жизнь! — естьли спрашишь праведнаго наказанія небесъ! — бѣги отъ меня! — бѣги изъ замка! — никогда не возвращайся въ него! — „Онъ повторялъ ежеминутно слова матери своей! — пониманіе его терялось въ лабиринтѣ догадокъ! — Будучи чрезвычайно упомненъ, онъ уже проѣхалъ, не останавливаясь и не спрося самаго себя куда ѣдешь? — пять лѣтъ. Еще былъ онъ въ нерѣшимости, какъ увидѣлъ въ дали на горѣ деревню, въ которой шпиль колокольни былъ виднѣнъ изъ за густаго лѣса, ее окружающаго. Къ сему мѣсту поѣхалъ онъ; подвѣжжая увидѣлъ поселянъ, идущихъ на работу; они смотрѣли на проѣзжающаго съ удивительными глазами; но Альфонсъ почелъ по обыкновеннымъ укрестьянъ любопытствомъ. Накормивши свою лошадь, онъ опять уѣхалъ; поскорѣе хотѣлъ онъ оставить Саксонской округъ, гдѣ скоро бытъ могъ обнаруженъ. Хотя и не имѣлъ причины укрываться; но находилъ большую затруднительность отвѣчать на вопросъ, куда ѣдешь и кто онъ такой? — Про-

ѣжавши еще нѣсколько лѣю, онѣ почувствовали, что силы его, какъ морально такъ и физически истощены, и для того сошелъ съ лошади, привязалъ ее къ дереву, подѣ кошорымъ могъ самъ укрыться отъ полуденнаго солнечнаго зною, и легъ на правѣ. ---

Размышленія не могутъ облегчить наше глубокомысліе! --- онѣ лишь умножатъ шягосшь онаго; а время удобно его укоротатъ!... Альфонзѣ не прежде оставилъ дерновую постель свою, какъ примѣня, что солнце было уже на закатѣ. Тогда проѣхавъ еще при лѣю увидѣлъ онѣ вешкой постоялой дворѣ, гдѣ и вознамѣрился провести ночь. По приходѣ вѣ него выпилъ онѣ рюмку вина и поѣлъ не много; но безъ всякаго вкусу: эшо была первая пища, имѣ употребленная вѣ печеніи дѣлаго дня, кромѣ нѣсколькихъ горстей воды, имѣ почерпнутой на дорогѣ. --- Альфонзѣ хошя и не ожидалъ никакъ зашнущь; но очень рано удалился вѣ ошведенную ему хозяйкою посшолаго двора комнашу.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

„Ахъ! --- не уже ли не можешь ты
 „облетчишь болѣзни, утручающія
 „слабыя души смертныхъ --- из-
 „пробишь горестное воспоминае-
 „ние печалей --- испортишь изъ
 „воображенія кровавыми буквами
 „начерпанныя поняшя --- и слад-
 „кою амброзиею божественнаго нек-
 „тара очистишь сердца отъ па-
 „губнаго и убивственнаго раз-
 „врата! --- „

Шекспиръ.

Ночь провелъ Альфонзъ въ такомъ же
 безпокойствѣ, какъ и прошедшей день
 — На разсвѣтѣ онъ не много уснулъ —
 пробудясь размышлялъ о родѣ жизни,
 которой долженъ онъ вести: военное
 искусство показалось ему благопріят-
 нымъ для него убѣжищемъ!...

Имперія тогда воевала съ Польшею;
 Альфонзъ рѣшился въ качествѣ волон-
 тира представиться въ ежедневно наби-
 раемое число солдатъ для укомплекшо-
 ванія арміи; и для того заплаши хо-
 зяйкѣ за проспой деньги, сѣлъ на ло-
 шадь и поѣхалъ въ Берлинъ — Ввечеру

второго дня Альфонзъ былъ уже въ означенномъ городѣ — нанялъ маленькое жилье и на другой день попросилъ хозяина сыскашь покупщика на лошадь, его — Онъ основательно думалъ, что имѣющимися при немъ деньгами едва ли доспанешъ прокормишь одного себя, — ходилъ между шѣмъ по городу, хвалилъ публичныя прекрасныя зданія; разспрашивалъ съ любопытствомъ имена построителей и архитекторовъ; десять дней разсѣивалъ такимъ занятіемъ грусть свою; но скоро размышленія напомнили ему безновойство и печаль; иногда предпринималъ онъ возвратишься въ замокъ — Дядя мой невиненъ; она сказывала мнѣ — чего же боишься его? --- Однакожь запрещено мнѣ его видѣть? --- Что причиною такого страннаго приказа? --- Какая сокровенность? --- Не уже ли --- они оба убійцы отца моего? --- Нѣтъ, не вѣрю; мать моя не подасябъ Фридриху руку свою, кровью обогрѣнную! --- Для чего же удалила она меня изъ замка? -- Не для того ли, чтобъ избѣжать разишельнаго ей присутствія моего? ,, --- Такая мысль возмутила разсудокъ его. Нѣтъ! --- продолжалъ онъ; можешъ ли бытъ она столько жестокосерда? --- Но для чего ешоя-

ла она на колѣняхъ у Фридриха? --- Не для обмана ли моего произведено сѣе? --- Нѣтъ! --- нѣтъ --- пришествіе мое было неожиданно! --- Къ чему же клонется все это --- ночное явленіе мащери моей, приказъ удалиться изъ замка. --- кровавыя пшна на рукѣ ея --- Не понимаю --- какая пагубная шайна кроется въ сердцѣ ея --- Ахъ! вижу, что не во власпи состоитъ моей воплями смягчить злой рокъ мой! --- И такъ по крайней мѣрѣ послушаніемъ докажу, что я все еще добрый сынъ! --- Альфонзъ молился о мащери и желалъ ей спокойствія и благополучія. --- Три дни жилъ онъ уже въ Берлинѣ; по испеченіи сего времени хозяинъ его привелъ ему купца, кошорой оцѣнилъ лошадь его. Альфонзъ долго колебался объявить свои мысли --- могу ли прокормить ее, думалъ онъ; малое количество денегъ моихъ скоро истощится; а послѣ что. . Возьмише сударь, она ваша, сказалъ наконецъ покупщику; но только содержише ее хорошенько; потомъ бросился въ комнашы свои съ шѣмъ, чтобъ болѣе не видашь лошади, сѣлъ на стулъ --- вышелъ изъ задумчивости тогда только, когда хозяинъ вошедши положилъ на столъ за лошадь деньги и удалился,

оставя одного Альфонза. Такимъ образомъ исполнивши желаніе свое, первое дѣло его было записаться волонтиромъ. Съ радостію увидѣлъ онъ, что новая одежда сдѣлала его неподозрительнымъ; не вѣдалъ онъ: распространился ли слухъ о нещасіяхъ фамиліи его --- Разспрашиваешь то почишалъ предосудительнымъ. Блескъ славы, шумъ орудія разсѣявалъ его: одно уединеніе вспоминало бѣдствія! Альфонзъ былъ около двухъ мѣсяцовъ въ службѣ, какъ вдругъ полкъ, въ которомъ онъ находился, получилъ приказъ расположиться въ одной деревнѣ, отстоящей на четыре мили отъ Берлина. Въ слѣдующій мѣсяцъ всѣ полки выступили въ походъ. Тутъ Альфонзъ оказалъ столько мужества и храбрости, что сдѣлался примѣшнымъ Полковнику, котораго Италіянское имя удивило Альфонза. Аріено, говорилъ онъ, служишь Римской Имперіи --- солдаты его любяшь--- онъ получилъ чинъ отъ Императора--- и хощя Италіянецъ, но съ удивительною храбростію сражается за Германію. Аріено подружился съ Альфонзомъ, не пропускалъ ни единого случая доказать ему свою привязанность, чему было Альфонзъ испугался, думая, что ласки

ето подложныя. --- Когда же армія возвратилась въ зимнія свои кварширы, Ариено пригласилъ Альфонза провести то время съ нимъ вмѣстѣ. Альфонзъ съ благодарностію согласясь и шутъ усумнился было; но и во второй разъ обманулся: ибо Ариено былъ самъ несчастной человѣкъ! . . . Онъ примѣшилъ скоро по задумчивости, невнятнымъ отвѣтамъ, что Альфонзъ былъ жертвою-сворби! --- Симпатія привлекла его къ нему; наружность Альфонзова усугубила участие Ариено касательно судьбины его, и онъ рѣшился имѣть въ немъ поварища и друга: жишельство Ариеново было въ одной деревнѣ, опстоящей на при миль отъ Франкфорта --- Старая женщина, которая имѣла попеченіе о домѣ въ лѣтнее время, составляла все семейство его. Видъ Ариеновъ не привлекалъ къ себѣ съ перваго взгляда; но добродѣтелями украшенное сердце скоро доставляло ему оиъ всѣхъ должное почтеніе. Альфонзъ долго не давалъ примѣнить, что онъ всегда чувствительнѣе пронуѣ ласками Ариено, пошому что уже испыталъ премѣну жизни и довольно наслышался въ младенчествѣ о недоброжелательствѣ человѣческомъ! --- Такимъ образомъ про-

шекало нѣсколько дней и Аріено, не могъ затрогашь новаго друга своего съ чувствительнѣйшей стороны дружбы; наконецъ онъ ему сказалъ: „миѣ кажется, что настоящій родъ состоянія вашего гораздо превышаетъ того, въ которомъ я васъ узналъ. „ Альфонзъ молчалъ на это; но самое измѣнило сокровенности его. Аріено продолжалъ: какая тайна лежитъ на сердцѣ у тебя? повѣдай мнѣ скорбь твою, и ежели не могу я бышь — тебѣ полезнымъ, то раздѣлю оную съ тобою. „ Альфонзъ все молчитъ — Не ужель не имѣлъ довольно времени узнатьъ меня — удосто- вѣришься о томъ участіи, которое принимаю въ благополучіи твоёмъ — не думай, что хочу только удовлетворить глупое любопытство — Нѣшъ! нѣшъ! другъ мой — Я самъ несчастливъ и слѣдовательно знаю цѣну всякаго злополучія! — Ахъ! вскричалъ Альфонзъ, схвативъ Аріенову руку, вамъ одолженъ я всѣмъ — Никогда благодарность моя не уменьшится; хотя вы и достойны всей искренности моей, но лучше пожелаю я лишиться благодѣяній вашихъ, чѣмъ обнаружить тайну мою — Такъ, другъ мой, оставь ее во глубинѣ сердца моего, — Пустъ шакъ, вскричалъ Арі-

сно, не бойся, не возобновлю я усилія мои — не сдѣлаю того, что можешь оскорбить друга моего — долгое молчаніе послѣдовало послѣ сихъ словъ; Альфонзъ первой прервалъ молчаніе: вы Итальянецъ, спросилъ онъ? — Такъ, и вы подивитесь, что я въ Нѣмецкой службѣ — Признаюсь, отвѣчалъ Альфонзъ — Вы скоро перестанете удивляться, прервалъ Аріено, выслушавши повѣствованіе жизни моей — оно не велико; я расскажу вамъ — Я не заслужилъ довѣренности вашей — и не имѣю права требовать такой предпочтительности — Конечно не безъ причин скрываете вы несчастія свои; чтожь касается до меня, я бы желалъ всякому открыть ихъ — Альфонзъ поблагодарилъ Аріено за такой отзывъ. — Графъ Аріено, отецъ мой, такъ началъ Аріено, былъ благородной Венеціанецъ и очень богатой. Десятидцати лѣтъ женился онъ на дочери богатаго Генуезскаго Сенатора, которую случайно увидѣлъ въ продолженіи Венеціанскаго карнавала. По смерти отца своего она сдѣлалась, такъ какъ единственная дочь, наследницею всего имѣнія. Въ теченіи шести лѣтъ супружества ихъ имѣли они уже чепырехъ дѣ-

шей, прехъ сыновей и одну дочь; сестра наша была старшая, братъ Степанъ моложе ее; я же однимъ годомъ моложе брата Степана, меньшей же мнѣ братъ умеръ въ младенчествѣ. Уже достигалъ братъ мой девятнадцати, а я осмнадцати — лѣтъ; онъ былъ гордъ, скрытенъ и очень скупъ; но си пороки скрывая подъ обманчивую наружность, сдѣлался любимымъ сыномъ — матери нашей, которая всю имѣла власть надъ мужемъ своимъ — Съ самаго рожденія моего братъ чувствовалъ ко мнѣ отвращеніе и всячески старался доказать мнѣ то: и такъ посудишь, съ приятностію ли я жилъ среди такого семейства, въ которомъ былъ предметомъ посмѣянія и ненависти? — Близъ дому отца моего жила госпожа Баршини, вдова съ двумя дочерьми; она не была очень богата, но жила всегда хорошо; дочери ея имѣли такое сокровище, которое превосходило всякое богатство: онѣ были прекрасны и добродѣтельны! — Старшая изъ нихъ сочтлась бракомъ съ однимъ французомъ и съ нимъ вмѣстѣ уѣхала во Францію. — Младшая Камилла, такъ называлась она, сдѣлала впечатлѣніе надъ сердцемъ моимъ, которое въ время,

ни спаранія мои не могли истребить. — Я былъ увѣренъ, что разность состояній нашихъ и несогласіе родителей моихъ воспрешитъ мнѣ на ней жениться; и такъ рѣшился скрывать спрасъ свою; но иногда глаза мои измѣняли чувствамъ моимъ. Съ моей стороны я примѣчалъ, что Камила неравнодушно смотритъ на меня. Однажды вечеромъ лѣшомъ по обыкновенію входилъ я въ садъ госпожи Баршини въ самое то время, когда братъ мой выходилъ изъ дому ея; проходя мимо меня онъ вскричалъ: „я вижу что присушствие мое теперь не нужно,“ сказавъ сіе онъ ушелъ смѣючись — Привыкнувши къ такому нахальству брата моего я мало занимался словами его — Вошедши въ домъ увидѣлъ Камиллу; она сидѣла и плакала у окна, а мать была подлѣ нее. Множество мыслей одна одной противнѣ представлялись воображенію моему — я спрашивалъ Камиллу о причинѣ слезъ ея? — Мать дала мнѣ краткое и невнятное объясненіе; и попомъ переѣнила разговоръ — Не могъ скрыть я замѣшательства моего — скоро ушелъ домой — Отецъ, мать и братъ мой сидели за столъ въ самое то время, какъ я пришелъ. — „Мы не ожидали

имѣшь удовольствія васъ видѣшь за ужиномъ, сказала мать моя — Для чего же, машушка? — Ежели я не обманываюсь, вы были у госпожи Баршини. . . Сказавъ се она громко захохотала, чему и братъ мой послѣдовалъ: я кусалъ съ досады губы и потомъ отвѣчалъ: развѣ вамъ, машушка, не пріятно, что я хожу въ домъ ея? братецъ показалъ мнѣ въшомъ примѣръ,, — Не зная что отвѣчать, они опять засмѣялись — Отецъ мой бросилъ на меня свирѣпый взглядъ и сказалъ, чтобъ я не ошваживался жениться безъ благословенія его и помнишь бы, что Камилла Баршини не бывашъ женою моею,, — Я вздохнулъ и замолчалъ; съ шѣхъ поръ всѣмъ уже мнѣ опцовской домъ опрошивѣлъ: я вознамѣрился путешествовать — выпросилъ на то у отца моего позволеніе и получилъ изрядное количество денегъ — послѣ сего побѣжалъ въ домъ къ госпожѣ Баршини; но какое было мое удивленіе, когда узналъ я, что Камиллы уже тамъ не было; а уѣхала она во Францію видѣться съ сестрою своею—Мнѣ то показалось очень страннымъ, однакожъ я не спрашивалъ большаго объясненія отъ госпожи Баршини и потчасъ удалился: но завтра очень рано уѣхалъ изъ опцовскаго дома. Де-

сять мѣсяцовъ пропскало и я ничего
 о домашнихъ своихъ не слыжалъ; хошя
 и п. салъ къ мамери моей, хошя и
 спрашивалъ причину шаковаго долгаго
 мо чаня; но отвѣшу не имѣлъ: на-
 конець спустя еще шесць недѣль я по-
 лучилъ отъ мамери нѣсколько строкъ
 — она увѣдомила о смерти ошца моего
 и просила скорѣе прѣхачъ въ Венецію
 — Не теряя времени, я прѣхалъ въ
 домъ ошца моего въ самой день похо-
 ролъ— завѣщаніе было тогда опкрыто;
 но посудите объ поражении моемъ, когда
 я увидѣлъ слѣдующую сшашью: вино-
 рому сыну моему Филиппу, видя его
 непослушаніе, я оставляю только 500
 цехиновъ для того, чтобъ онъ помнилъ
 меня; что же принадлежишь до дру-
 гихъ правъ касательно наследства я
 опрѣшаю обо всего, — Громовой ударъ
 не такъ поразилъ бы мѣня, какъ сія
 пагубная сшашья! — После первыхъ ми-
 нушь огорченія моего я оставилъ сно-
 ва ошцовской домъ, осыпая проклятіями
 злодѣя, кошорой оболгалъ ошца моего,
 и бросивъ послѣдній презришельный
 взглядъ на брата, кошорой догадался,
 что его почитаю я виноватымъ во всей
 измѣнѣ — забѣжалъ я къ госпожѣ Бар-
 шини; но увидѣлъ служанку, сидящую

уворотѣ; она сказала мнѣ, что госпожа се, поѣхала къ дочери своей во Францію — Гдѣ почто живешь она? — спросилъ я — Въ Монпрелье — Какъ называется зять ея? — Кавалеръ Альбертъ — Не наскучу вамъ рассказывать о мысляхъ и разсужденіяхъ моихъ во время дороги въ Монпрелье, только дамъ знать, что подозрѣвалъ я брата въ ложныхъ доносахъ на меня, которые лишили меня любви отцовской! — Прѣхавши въ Монпрелье, былъ я хорошо принятъ госпожею Альбертъ, вы конечно удивитесь, видя меня здѣсь, сударья, сказалъ я ей; но . . .

Госпожа Барбини вошла въ самое сіе время въ комнату — я поклонился ей — она дала знать рукою дочери насъ оставивъ однихъ — Я сѣлъ подлѣ нее — въ замѣшательствѣ не зналъ съ чего начать: всѣ слова, приготоваенныя мною во время дороги, исчезли; я спросилъ о Камиллѣ — Ахъ! сударь, вскричала она — дочь моя при смерти — До сего я не зналъ, что такое несчастіе; но всякое бы мученіе было для меня легче въ сравненіи эшаго — Я упалъ въ креслы — смертный хладъ овладѣлъ чувствами моими — и Госпожа Барбини послѣ долгаго шаранія привела меня

въ себя. Когда примѣшила она, что начинаю оправляться, то вскричала: не уже ли вы любите дочь мою? „— Вы спрашиваете, люблю ли я ее? — Ахъ! подайте мнѣ способъ доказатьъ то „— Она также васъ любилъ; но узнала, что вы женились на другой, „— Новой ударъ для меня! — Госпожа Баршини рассказала мнѣ, что въ самой потѣ вечеръ, когда встрѣшилъ я выходящаго отъ нее брата и вошедши увидѣлъ дочь ее въ слезахъ, братъ мой отважился дѣлать пагубныя ей предложенія, чего спрашась, она отправила дочь свою во Францію. Она прибавила къ тому, что Камилла, узнавши объ отъѣздѣ моемъ въ Венецію, подумала, что я ее забылъ; предалась задумчивости и за два мѣсяца до прѣзда моего въ Монтрелье она получила письмо отъ меня, копорымъ увѣдомлялъ я ее о женитьбѣ своей — Такое извѣстіе повергло ее въ отчаяніе — чувства ея испортились и мы ожидаемъ съ смертію только окончанія шолкихъ мукъ — Она показала мнѣ подложное письмо, писанное рукою брата моего: я съ своей стороны увѣдомилъ ее о духовной опца, открылъ ей все зло, братомъ моимъ мнѣ сдѣланное — Она сожалѣла о участи моей — Я принималъ участие въ горести ея

и мы вмѣстѣ оплакивали злую судьбину нашу — Подъ вечеръ Камилла умерла: какъ могу извѣстивъ вамъ скорбь мою? — Ахъ! другъ мой! посудите вы сами, сколь велика была потеря моя! . . . На другой день не смотря на усилія мащери и сестры ея — я хотѣлъ видѣть гробъ, въ кошоромъ положено шѣло! — О сколько смерть обезобразила красавицу ея! — Ахъ, Боже! сколько прешерпѣлъ я мученія, смотря нѣсколько минушь на прахъ возлюбленнаго мною предмета! — Лобызалъ хладную руку ея! — Минута была разительна; потомъ упалъ я безъ всякихъ чувствъ — и былъ не знаю какимъ образомъ перенесенъ въ ея комнату; такъ-то погибла несчастная жертва клеветы! — Я кончавши ея похороны, отправился въ Венецію. Вѣроломство брата моего совершенно мнѣ открылось; я узналъ, что онъ увѣрилъ отца моего о тайномъ будпо бы бракѣ нашемъ съ Камиллою и для удостовѣренія словъ своихъ представилъ ложное свидѣтельство одной приходской церкви Монпрелье — Сперва имѣлъ я въ виду одно мщеніе; но разсудокъ внушилъ мнѣ другія мысли — проливши кровь брата моего я не надѣялся поправить участь мою! —

Стыдился также пребывать слѣдующее мнѣ по духовной, отца моего — пять сошъ дехиновъ — рѣшилъ оставить навсегда Венецію, и такъ прѣхавши въ Германію записался волонтиромъ въ Нѣмецкую службу. Тридцать два года служилъ я Императору; милость его доставила мнѣ надлежащій чинъ мой. — Братъ мой обладаетъ многочисленными сокровищами, а я ничего не имѣю; но при всѣхъ богатствахъ оубо не можешь быть спокоенъ — совѣшь укоряешь его конечно; онъ раскаивается содѣлавъ несчастіе мнѣ; но уже поздно — Посуди же: кто несчастливѣе изъ насъ: онъ ли, сберегая деньги свои и безпрестанно мучаясь, или я имѣвъ умеренное состояніе и не чувствуя мучительнаго укоренія совѣши? „ — Альфонзъ благодарилъ друга за повѣствованіе и оказавъ сожалѣніе о злой участи — спросилъ, не слыжалъ ли онъ чего объ оставшихся матери и братѣ своемъ? — Тому четырнадцать лѣтъ, отвѣчалъ Аріено, какъ я узналъ нечаянно, что мать моя не долго жила послѣ смерти мужа своего; а братъ мой послѣ смерти матери нашей скоро женился на прелестной дѣвушкѣ, но къ несчастію она умерла первыми родами:

— Послѣ еще я слышалъ отъ Офидера, прѣѣхавшаго изъ Венеціи, что во время жишельства его въ семь городѣ, у Графа Аріено бѣжала дочь. Графъ былъ большой скупецъ, примолвилъ онъ, и хотѣлъ выдать замужъ дочь свою, копорая была влюблена въ Нѣмецкаго Графа, прошиву ея желанія за богатаго дворянина; всѣ усилія бѣдной дѣвушки оспались тщетными и она принуждена была выйти за того жениха, котораго отецъ ей избралъ — не много времени спустя она бѣжала и всѣ способы, употребленные къ отысканію убѣжища ея, оспались бесполезными — Сколько могу припомнить, любовникъ бѣжавшей назывался Графъ де Когенбургъ. Такъ наказало небо брата моего, лица единственной дочери!., — При названіи Графа де Когенбурга Альфонзъ перемѣнился въ лицѣ: но Аріено того не примѣнилъ — пошомъ Альфонзъ спросилъ, куда думаютъ, скрылась племянница? — Всѣ поиски какъ отца, такъ и мужа ее оспались безъ успѣху; предполагая, что она бѣжала съ любовникомъ своимъ? . . . Тогда Альфонзъ начиналъ слыхать слышанное: имъ съ жизнью отца и дяди своего: первой никогда не оставлялъ надолго.

Саксонію, и хотя оплучался; но по любви его къ женѣ своей никакъ не могъ онъ имѣть такой тайной и интриги; а послѣдней былъ въ оплучкѣ въ самое то время, когда Аріено назначалъ побѣтъ племянницы своей, но часто пріѣзжалъ въ Саксонію и всегда одинъ — Совѣтъ тѣмъ опецѣ и дядя Альфонзѣ только были Графы де Когенбургскія, и такъ будучи увѣренъ, что то не сщецѣ его, Альфонзѣ спалъ подозрѣвашъ дядю. Хотя изъ слышаннаго и желалъ онъ получить какое нибудь поясненіе о смерти отца своего и поступка матери; но разсудокъ сто терялся въ непостижимыхъ понятіяхъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О свѣтъ! О тѣма! Но какъ странное чудо!

Шекспиръ.

Прежде настоящаго времени, въ которое обыкновенно вся армія выступала въ походъ, Аріено получилъ ордеръ ошъ Имперашора явиться къ

полку своему. Съ сожалѣніемъ новые друзья наши оставили мирное обиталище, гдѣ въ шоль короткое время они доказали другъ другу привязанность свою — Аріено благодаря Альфонза за посѣщеніе, звалъ его опять на будущую зиму -- Въ половинѣ лѣта въ одномъ сраженіи на границахъ Имперіи Аріено убили въ самое то время, когда Альфонзъ упавши съ лошади, переломилъ себѣ руку; --- но сей послѣдній не прежде узналъ о смерти друга своего, какъ уже при посредственномъ облегченіи; однакожъ боль руки его миновалась не за долго до окончанія похода. -- Австрійскія войска скоро одержали рѣшишельную побѣду надъ Поляками, чѣмъ и окончилась кровопролитная между ими война. -- Большая часть полковъ, вновь набранныхъ, была разослана по провинціямъ; всѣ раненные рядовые получили отставки --- Альфонзъ, слабо дѣйствуя рукою, захотѣлъ оставить службу; и для того рѣшился искать другой родъ жизни, которой бы былъ для него безопаснѣе. -- По многомъ размышленіи онъ положилъ проситься къ серебрянымъ рудокопникамъ, вновь открывшимся въ Богеміи --- Полкъ его стоялъ въ Прагѣ, и шакъ не много ему

стоило труда получить желаемое --- Скоро прозбу его исполнили и определили, но къ легкой работѣ; товарищи же его въ точности шутками и кровавымъ попомъ досаждали себѣ препиане; однакожъ бывали веселы въ краткое время ошдыха, смѣялись, пѣвали, рассказывали другѣ другу разные забавные анекдоты. Большое удовольствие ихъ было слушать Альфонза: онъ рассказывалъ имъ о шѣхъ бапалляхъ, при какихъ самъ находился. Многія р бошники служили въ полкахъ, и такое воспоминаніе возжигало кровь ихъ; они прерывали повѣствованіе его восклицаніями своими. --- Альфонзъ жилъ уже съ годъ въ рулокопѣ и ни одного товарища къ нимъ вновь не прибавилось; вечерніе разговоры становились скучными: все одно и то же скоро наскучишь --- Наконецъ сдѣлали они положеніе, чтобъ вечеромъ каждой изъ нихъ рассказывалъ приключенія жизни своей --- Жребій палъ на перваго Альфонза -- не трудно ему было выдумать корешкую и простую небылицу, которая однако же успѣшна была принята!.. Спустия нѣсколько дней, доспалось рассказывать молодому работнику, кошораго пылкій нравъ довольно

увеселилъ товарищей его! „Не важны приключенія мои, сказалъ онъ“ --- Последъ шакого предисловія такъ началъ --- „Отецъ и мать моя были хорошия люди --- они содержали по договору на арендѣ землю Графа де Когенбурга въ Саксоніи на берегу Ельбы“ --- Слова сіи удвоили внимание Альфонза --- „О есперлибъ шотъ благошворишель, доспойной челоуѣкъ жилъ еще, я не жилъ бы здѣсь; но что грѣшишь? Можешь бышь было бы мнѣ хуже; и такъ благодарю небо и всѣхъ Свяшыхъ за шеперешнюю учасъ мою --- Хоня отецъ мой не происходилъ изъ большой фамили; но большая фамилія --- произошла отъ него: за вычешомъ меня имѣлъ онъ пятнадцать дѣшей, --- Тутъ последовалъ всеобщій смѣхъ объ ошрой его выдумкѣ --- „Я уже сказалъ, что отецъ мой имѣлъ на арендѣ землю Графа де Когенбурга, кошорой, бывъ милосливъ до него, обшцалъ не осшавишь ошца моего и дѣшей --- Дай ему Боже царствле небесное! --- Кажется два года я здѣсь; ну, такъ: восемь мѣсяцовъ прежде того доброй Графъ поѣхалъ въ дорогу --- на вѣрное куда, не знаю! думаю повидашься съ Имперашоромъ! --- „Легко вообразишь всякъ мо-

жестъ неперпѣливостъ Альфонзову --- Ну, какъ онъ поѣхалъ, то въ шомъ день, когда долженствовало ему возвратиться, старой Робертъ, слуга его, поѣхавшій съ нимъ, брякъ на дворъ, и привезъ извѣстie, что онъ упалъ съ лошади и разбился до смерти, не доѣхавъ нѣсколько мю до замка -- Робертъ получилъ приказанiе погребсти шѣло господина своего на самомъ шомъ мѣстѣ, гдѣ убится онъ --- Теперь послушайте самое примѣчательное мѣсто моего повѣствованiя: покойной Графъ имѣлъ сына семнадцати или осьмнадцати лѣтъ, прекраснаго, молодаго; онъ походилъ на меня, шолько не работалъ въ рудокопахъ сихъ!,, --- Всѣ товарищи засмѣялись; но Альфонзъ вздохнулъ -- ,,Онъ скрылся и мать его шакже; вездѣ ихъ искали --- всѣ мышинныя норки перешарили; но все попусыкамъ --- шеперь же носится молва, что Графиня сошла съ ума --- По смерти мужа и во время сумасшества будто бы убила сына своего; а получивши прежнiй разсудокъ, она шѣмъ шакъ огорчилась, что сама себя убила! --- Навѣрное утверждающъ шолько, что въ замкъ покойнаго Барона живетъ духъ, и всякую ночь въ самой часъ по полу-

ночи звонишь въ колоколь, повѣшен-
ной въ башнѣ съ полуденной спороны.
... и всѣ догадываются, что конечно
это былъ часъ убійства молодаго Графа
машерью его, --- Видѣлъ ли ты самъ
того духа, вскричалъ одинъ това-
рищъ? О нѣтъ! --- отвѣчалъ рассказы-
вающий --- никто не смѣлъ пройти
даже близко замка! --- Онъ доспался по
праву наслѣдства брата покойнаго
Графа, которой хотя перешелъ было
туда жить; но не пробывъ двухъ дней
уѣхалъ --- Онъ такъ много видѣлъ и
слышалъ страшнаго, что уже не имѣлъ
охоты въ другой разъ пріѣхать --- Ра-
спустя всѣхъ слугъ своихъ --- заперъ
ворота замка и уѣхалъ изъ Саксоніи,
оставя духа одного звонишь, сколько
хочешь --- Еще ни одного храбреца не
выискалось, которой бы желалъ пови-
даться съ духомъ! --- Лишась помощи
благодѣтеля своего, отецъ мой не
могъ всѣхъ насъ содержать; и такъ
братья мои разбрелись по бѣлому свѣ-
ту искать щастія; я же его нашелъ
здѣсь. Хотя званіе наше низко; одна-
кожь я почиалъ его преимуществен-
нѣе многихъ! --- „Симъ кончилъ моло-
дой человекъ --- Долго веселые товари-
щи шутили, смѣялись; наконецъ спать

разошлись. Альфонзъ не могъ уснуть --- Память о прошедшемъ снова его мучила --- Въ рудоконнѣ услышалъ онъ въ первый разъ о фамилии своей, изъ чего выводилъ онъ, что смерть отца и другія произшествія не были еще открыты всему свѣту. --- „Оставь нной замокъ! -- и со всѣмъ шѣмъ звонъ колокола всякую полночь! „ Онъ не вѣрилъ духамъ; но съ одной стороны какая бы причина была чловѣку жить одному въ замкѣ, удаливъ онъ себя всякое сообщество? --- Онъ не вѣрилъ смерти материсвоей потому, что молодой чловѣкъ почиталъ и его убишымъ. --- Пробывалъ мысленно все слышанное имъ и никакъ не могъ получить прежнесловойсвие. Альфонзъ спустя нѣсколько времени спрашивалъ обстоятельнѣе молодаго товарища своего; но узналъ только, что многие подозрѣвають Графа Фридриха въ убійствѣ брата, невѣстки и племянника съ шѣмъ, чтобъ сдѣлаться обладателемъ замка -- и всего имущества; но прибавилъ онъ, что же могло принудить его оставить замокъ? „ --- Угрызенія совѣсти, подумалъ Альфонзъ; но мать его сказывала ему о невинности Фридриховой --- и такъ онъ пересталъ подозрѣвать того,

котораго она сама оправдала.--Пропекло
 мѣсяца два, молодой, ворянинъ пушеше-
 ствуетъ по Богемии и побуждаемъ бѣ лучи
 любопытствомъ, прихлѣбъ съ однимъ слу-
 гою посматривать рукокопни. Альфонзъ
 съ однимъ поварищемъ назначены были
 провожаемыми; проходя по узкой дорожкѣ,
 ведущей къ самому глубокому мѣсту
 рудокопа, несчастной слуга спотыкнув-
 шись упалъ внизъ и разшибся до смер-
 ти. Графъ де Кордефельнъ, такъ называ-
 вался пушешествующий дворянинъ, огор-
 чился очень пошереею такого слуги,
 кошорой во многихъ случаяхъ доказы-
 валь свою привязанность и раченія ---
 Когда вышелъ онъ изъ рудокопа, то пер-
 вой предметъ, ему представившійся, бы-
 ли лошади, привязанныя къ дереву. Онъ
 посулилъ приличное награждение Аль-
 фонзу, естли пошудитъ: онъ везни
 лошадь слуги его въ ближайшей городъ ---
 Альфонзъ съ удовольствіемъ на шо со-
 гласился, и такъ съвши оба на лошадей ---
 уѣхали. Альфонзъ давно уже скучаль
 положеніемъ своимъ --- по одной нуждѣ
 включилъ онъ себя въ оное --- но теперь
 желаль очень возвратиться въ свѣтъ ---
 надѣясь въ ономъ отккрыть шайну сер-
 дца своего. Въ такихъ мысляхъ пред-
 ставилъ онъ себя на мѣсто погибшаго
 слуги. --- Баронъ осыпаль его вопросами:

касательно новой должности ; на которой Альфонзъ съ швердосію опвѣчалъ , и воображая , что дѣлавши все для себя , онъ въ состояніи будетъ дѣлать то же для другихъ . --- Баронъ оставилъ его , давъ о томъ знать Директору надъ рудокопами --- Новой господинъ Альфонзовъ былъ тридцати лѣтъ , холостой , ловокъ хорошаго , и кроткаго нрава до тѣхъ поръ , пока не подумаетъ , что его обидѣли : тогда вспыльчивость не находила мѣръ . Онъ ѣхалъ отъ замужней сестры своей , живущей въ Прагѣ , въ замокъ свой , отстоящій въ недалекомъ разстояніи отъ Инспруга , въ то время , когда случай доставилъ ему имѣть при себѣ Альфонза ; которой скоро вступилъ въ исправленіе должности со всевозможнымъ раченіемъ и заслужилъ отъ Барона признашельность и ласку --- Альфонзъ часто бывалъ въ Инспругѣ , не пропускалъ ни единого случая развѣдать о фамиліи своей ; часто слыхалъ о томъ духѣ , которой по мнѣнію ихъ находился въ замкѣ ; многіе почитали то колдовствомъ , потому что въ сей странѣ Германіи всякимъ брѣднямъ тогда вѣрили ; но никогда не слыхалъ фамиліи своей , и шакъ полагалъ , что слышанное имъ въ рудокопѣ

о матери и дядѣ были легко - вѣрные догадки народа! --- Баронъ, господинъ его, былъ игрокъ; хотя и не большими суммами рисковалъ, однакожъ большую часть времени своего проводилъ въ обществѣ игроковъ. Въ одинъ день игралъ онъ въ шашки съ иностранцемъ, котораго въ половинѣ игры необходимость принуждала вышши -- Баронъ нѣсколько уже выигралъ, чему иностранецъ не мало досадовалъ; по возвращеніи своемъ обвинялъ Барона въ переставкѣ шашекъ --- копорой шѣмъ такъ огорчился, что вскочивъ со стула, схватилъ шпагу а вызвалъ иностранца на дуэль -- Щастіе ли, умѣние ли послужило иностранцу: онъ закололъ Барона, котораго перенесли въ комнату его --- Рана была смертельна, шѣмъ болѣе что много испекло крови --- Онъ позвалъ Альфонза и ошдалъ ему кошелекъ свой; копорой принявъ Альфонзъ поцѣловалъ руку господина своего и удалился заливаясь слезами -- Баронъ дернулъ за рукавъ отца духовнаго своего и показалъ на Альфонза -- Монахъ тотчасъ понялъ, что Баронъ поручилъ Альфонза попеченію его и для того общался все выполнить --- Черезъ часъ Баронъ умеръ въ страшныхъ конвульсіяхъ и мученіи.

Вотъ ужасной, но бесполезной при-
мѣръ игрокамъ!...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Увы! --- горе мнѣ несчастной! --- Всѣ
швертаяшъ, что любовь есть вол-
нующеся, иѣнное море! -- Здѣсь
разнообразность состояній испоч-
никъ мучній! --- Тамъ ошъ равен-
ства лѣтъ ноютъ сердца при сое-
диненіи осени съ весною! --- Ахъ!
--- иногда бываетъ страсть по
внушенію коварныхъ друзй! Сим-
паня хоня дѣйствуетъ въ выбо-
рѣ любовниковъ; но ежеминутныя
распри, неудовольствіе, боязни
стѣсняють духъ! -- Щасные любви
мгновенно какъ звукъ — н осязаемо
какъ шѣнь — крапко какъ сладкій сонъ
— быстро какъ молнія, которая въ
одинъ мигъ освѣщаетъ и небо и зем-
лю; но прежде, нежели удивленный
смертный успѣетъ сказать, смодри
— вся вселенная покрывается пре-
жею мглою --- Все что блещетъ,
исчезаетъ, какъ молнія!...

Шекспиръ.

Какъ скоро монахъ отдалъ нужные приказанія и сдѣлалъ все приугошвлѣннѣ касательно похоронъ Барона --- сказалъ Альфонзу: молодой человекъ, ты спъшуешь о смерти господина швоего? --- Альфонзъ рыдая отвѣчалъ ему, что въ Баронѣ потерялъ онъ все --- Не предавайся же отчаяннѣю --- подхвати мѣ монахъ; Баронъ мнѣ рекомендовалъ себя съ хорошей стороны будь увѣренъ что я постараюсь помѣснить тебя въ добринькое мѣстечко., Слова снѣ ушѣшали не много овечаленнаго Альфонза. Прощай, продолжалъ свяшой человекъ, положишься на Бога -- предайся совершенно волѣ и благости Его. --- Конечно вознаградишь Онъ потерю твою! --- Я же приду завтра., --- Съ симъ словомъ ушелъ--На другой день Альфонзъ былъ спокойнѣе --- Въ назначенной часѣ являлся отецъ Маввѣй, такъ назывался духовникъ покойнаго Барона; ,,здравствуй, Альфонзъ! сказалъ онъ -- Добро пожалованъ, бапюшка --- Я не переспавалъ думать о тебѣ: обѣщанія, данныя умирающему и особливо служилелемъ Божиимъ, должны бышь священны; давши честное слово Барону имѣшь попеченнѣ о участи швоей, почти исполнилъ обѣщъ мой; послушай и ты

госудишь: я духовной отецъ въ монастырѣ Святой Елены, отстоящемъ на одну лѣю отсюда — Ризничей монастыря нашего тому двѣ недѣли умеръ и на его мѣсто никто еще не избранъ; хочешь ли бышь преемникомъ его? „ — Альфонзъ восхищенный такимъ предложеніемъ, благодарилъ монаха, которой обѣщалъ въ сей же вечеръ сводить его въ монастырь. Альфонзъ печально взглянулъ въ послѣдній разъ на обезображенное щѣло господина своего, и въ назначенной монахомъ часъ отправился въ пушь.

Строенія монастырскія Святой Елены были огромныя—Черныя бѣдны, обросшія правою, доказывали древность онаго; а лѣпныя изображенія на шолстыхъ стѣнахъ святыню во внутренности онаго—Монахъ отворилъ маленькую дверцу, близь церкви находящуюся, отъ которой ключимъ всегда при себѣ --- ввелъ Альфонза въ обширную внутренность монастыря --- На одномъ концѣ оной находилась калишка, ведущая на задней пространной дворъ монастыря - - въ углахъ того двора находилась больше коридоры по обѣимъ сторонамъ: тамъ были кельи монахинь

потомъ взошедши по прекрасной лѣстницѣ вовпорой эшажъ, увидѣлъ келью Игуменьи ; Монахъ взошелъ къ ней , сказавъ Альфонзу слѣдовать за нимъ— Игуменья сидѣла одна; тотчасъ узнала отъ снра Матвѣя , кто былъ пришедшій съ нимъ молодой человекъ ; она приняла его съ ласкою — Пошептавши же не много съ монахомъ, она сказала Альфонзу, что такъ какъ онъ еще не знаетъ обряду ихъ, то казначей велѣла показывать ему все въ первые три дни и три ночи — и послѣ крашкатаго наставленія, какъ Альфонзъ долженъ съ ревностію исполнять новую должность свою, Игуменья позвонила—Извѣстивъ пришедшую казначею , что Альфонзъ помѣщенъ на мѣсто покойнаго ключаря , приказала отвесить его въ келью и дать ему всѣ нужныя понятія , касательнаго должности его. — Альфонзъ пошелъ за казначею; ей было около пятидесяти лѣтъ, старость совсѣмъ ее обезобразила; она была незговорчива— „ Спупай за мной, сказала Альфонзу, когда вышла отъ Игуменьи —я покажу тебѣ келью твою— она хороша— чего тебѣ лучше— о! крестись, крестись и кланяйся— вотъ распятіе! крестись же . . . „ Альфонзъ припод-

явъ глаза, увидѣлъ повѣщенный крестъ
 въ сводѣ того мѣста, гдѣ проходилъ :
 онъ исполнилъ приказъ провожающей
 евсей , которая такъ продолжала: не
 спрудно мнѣ будетъ дать тебѣ поня-
 тіе о должноти своей— увѣряю тебя,
 что ты вѣкъ здѣсь проведешь , и не
 увидишь, какъ пролепишь время. Послу-
 шай : шеперь кончилась вечерня — въ
 восемь часовъ ты долженъ звонить
 въ колоколъ и приготоуишь церковь къ
 вечерней молитвѣ — въ полночь къ
 мощной молитвѣ— въ шесть часовъ по
 утру къ утренней молитвѣ — а въ
 десять часовъ къ обѣдни — потомъ въ
 четыре часа къ вечерни: вошь все, что
 должно знать и дѣлать. Ты также по-
 собляешь обязанъ мнѣ вычищать цер-
 ковь и держашь въ порядкѣ всѣ укра-
 шенія. — Осшальное время дѣлай, что
 хочешь. Она окончила сіе; пришедши же
 въ келью: здѣсь, сказала казначея, ты
 будешь жить, какъ Король— въ этихъ
 комнашахъ живешь ошець Машвѣй, вошь
 также и моя келья — коридоромъ и
 чрезъ вонъ ту дверь, что шамъ въ уг-
 лу, ты придешь въ церковь— Смотри,
 чтообъ большія свѣчи, горящія у ошнар-
 я, никогда не пошухали— ежели же онѣ
 шанушь догарать, то приди ко мнѣ ,

я дамъ другія — кажется все тебѣ ска-
зала шеперь; ежели хочешь, приходи ко
мнѣ и вмѣстѣ побудемъ до вечерней
молишвы. Перилла, такъ называлась
казначей, сопровождаема будучи Аль-
фонзомъ пошла въ келью свою; она хо-
ня и всупила въ монастырь на
двадцатомъ году жизни своей, но имѣла
досматочное о свѣтѣ понятіе; одна-
кожь хотѣла отъ ризничаго узнать
еще, что нибудь новинькаго. Къ сожалѣ-
нію же Альфонзъ по неопытности
своей никакъ не могъ удовлетворить
любопытство ея — Она приняла скро-
мность его спыдливостію и для того
сама начала рассказывать ему — забав-
ные анекдоты о монахиняхъ — на-
онецъ настало время ко звону — Скорѣй,
скорѣе спупай звонить, вскричала она
— постой — постой, надень спихарь;
онъ не много себя вяжешь еще — но
мы сдѣлаемъ другой — пойдемъ....
Альфонзъ оправилъ спихарь и попомъ
съ казначеею пошелъ въ церковь — уда-
рилъ въ колоколъ приказанное число
ударовъ. Теперь, продолжала Перилла,
проворнѣе спупай за мною. — Альфонзъ
во всемъ повиновался. Въ дверь сію вой-
дутъ свяшья сеспры; держи крѣпче
эту чашу; онъ будущъ брать изъ ней

святой воды, и оною окрестятъ лицо себѣ для ошогнанія нечистаго духа. — Я же между свѣмъ зажгу свѣчи; но впередъ шы все это долженъ одинъ дѣлать. — Приходъ монахинь не замедлился; онѣ входили одна за другой въ церковь, и вошедши, каждая закидывала покрывало свое назадъ — потомъ по очереди подходили къ чашѣ съ святою водою. По окончаніи такой церемоніи Альфонзъ былъ позванъ казначею въ олтарь, гдѣ подавалъ опцу Машвѣю облачаться. Монахъ и монахини чинади и пѣли молишвы, по окончаніи которыхъ первой благословилъ послѣднихъ, и онѣ разошлись по кельямъ. Помня приказаніе казначеи, Альфонзъ попустилъ все свѣчи, кромѣ свѣчъ двухъ, которыя горѣли предъ олтаремъ — потомъ затворивъ дверь церкви, пошелъ съ Периллою въ ея комнату—гдѣ и ошужиналъ. Поди теперь спать, сказала казначея ему послѣ ужина, давъ лампаду и проводя до самой ея комнаты. — „Добрая ночь! не просни полночи!“—примолвила она— но Альфонзъ не сводилъ глазъ — онъ боялся проспавъ назначенной для звона часъ и шѣмъ подать на первой разѣ дурное о себѣ мнѣніе. —Еще не било двенадцати часовъ, Пе-

рилла пришла разбудить его — По окончании обыкновенной церемонии, Альфонзъ возвращаясь въ келью, легъ въ постель; но новость и странность положенія его не давали крепко уснуть ему; при маломъ шумѣ, которой слышалъ онъ въ кельи у казначеи, пробуждался. — По окончании утрення молитвы Альфонзъ подсобилъ казначеи убраться изъ церковь, которая сама не была безъ работы. — Нашедши такое убѣжище, Альфонзъ почивалъ себя довольно счастливымъ — привычка скоро облегчила трудность просыпаться въ назначенное для звона время — Прилѣжносію и раченіемъ заслужилъ похвалу и отличную признательность Игуменьи: она была очень довольна поведеніемъ его. — Опець Машвѣй полюбилъ Альфонза; онъ примѣтилъ, что разумъ и понятія его превышали званіе монастырскаго ключаря. — онъ извѣстилъ Альфонзу мысли свои и получилъ въ отвѣтъ, что въ предложеніи своемъ не ошибся; только не могъ узнать онъ тайны сердца Альфонзова! — Совсѣмъ шѣмъ опець Машвѣй не знавъ Альфонза, жалѣлъ объ немъ, ссужалъ его въ разные времена для чтенія книгами — также въ свободные часы просиживалъ

самъ у него. — Въ монастырѣ Святой Елены было тридцать шесть монахинь и десять еще непосстриженныхъ; между сими послѣдними находилась одна, которая называлась Лорешою. Красота ея умножала вниманіе Альфонзово, когда подходила брашь святой воды; естлибъ онъ зналъ, что такое значить любовь, то бы примѣшилъ пошачась, что былъ очень спрасшенъ. — Когда видалъ Лорешу, то сердце его радовалось; когда же она удалялась, то онъ жалѣлъ, что се болѣе не увидишь — Уже прошло около шести мѣсяцовъ, какъ Альфонзъ все былъ монастырскимъ ризничимъ; однажды разговаривая съ отцомъ Матвѣемъ, онъ осмѣлился спросить его, кто та непосстриженная монахиня, которой красота сдѣлала такое сильное впечатлѣніе надъ нимъ? — Это несчастная! — отвѣчалъ монахъ; одному мнѣ и Игуменъ здѣшняго монастыря извѣстна исторія и рожденіе ея; но я увѣренъ въ скромности швоей и такъ скажу тебѣ тайну сію — Альфонзъ благодарилъ монаха за довѣренность. Отецъ Матвѣй началъ такъ: назадъ тому семнадцать лѣтъ, какъ однимъ вечеромъ въ исходѣ Декабря мѣсяца, (тогда была очень дурная по-

года) слабой у воротъ монастырскихъ спукъ принудилъ казначею иппи къ онымъ — Нѣжной голосъ просилъ убѣжища отъ бури; она произносила имя нашей Игуменьи, что услыша казначея, отворила потчасъ ворота, и молодой мущина, по ея мнѣнью, въ поклонническомъ плащѣ вошелъ въ монастырь, опираясь на просль свою — Зашворивши ворота, казначея опвела мниаго молодого человекъ въ келью Игуменьи — Не знакомедъ произнесъ шолько: ахъ! будьте покровительницею нещасной женщины!, — упалъ безъ чувствъ къ ногамъ Игуменьи — Упомившись усталостью и онѣмѣвъ отъ спужи, незнакомая долго была безъ чувствъ — ей дали крѣпительныхъ капель и она открыла глаза: радостныя слезы покашились по блѣднымъ щекамъ ея, когда узнала она, что нашла безопасное убѣжище! — Подкрѣпивши себя не много легкою пищею и будучи однако же еще не въ соспояннн отъ слабости открыть причину прихода и наряда свдого, она попросила оставишь ее въ покоѣ одну. — На другой день оправившись не много, заклнала Игуменью не выдавать шѣмъ, которые можеть быть, потребуюшь ее!... Игуменья удосщовѣрила въ покровитель-

ствѣ своемъ; но примѣшя все еще слабость, не спрашивала ни объ чѣмъ больше. — По испѣченіи нѣсколькихъ дней она совершенно выздоровѣла, но все мрачная задумчивость спѣсняла духъ ея; однакожь сама все открыла Игуменьѣ здѣшняго монастыря и мнѣ. А въ послѣдствіи времени любя очень упражнялась, она написала исторію жизни своей и опдала очую мнѣ — Я же положилъ, чтобъ шайна сія не выходила изъ монастыря — однакожь дамъ вамъ прочесть ея манускриптъ, между шѣмъ, какъ пойду бытъ свидѣтелемъ молишвъ сестры Велины, которая опасно больна. Альфонзъ получа манускриптъ изъ руки отца Машвыи, удался въ свою комнату.

ИСТОРИЯ ЛОРЕТЫ.

Меня зовутъ Лоретою; отецъ мой Графъ Аріено, благородной Венеціанецъ. — При рожденіи моемъ я лишилась матери — участь моя была такъ же несчастлива, какъ и рожденіе! — Когда достигала я совершеннаго возраста, то окружена была множествомъ обожателей: одни имѣли въ виду собственно меня, а другіе богачество отца моего.

Случаемъ увидѣла я Графа Фридриха де Когенбургъ: не спану вамъ его описывашь здѣсь; вы не повѣрите, чшобъ человекъ имѣлъ такія совершенства, копорыя я въ немъ находила. — Сперва думала объ немъ просто, хвалила неумышленно блестящія качества его: всѣ женщины, копорыхъ только я знала и видала, отдавали ему справедливостъ; но увы! скоро примѣшила я, чшо богошворю того, копорому другія только отдавали справедливостъ! — Какъ приятны первыя минуты спраши! — и какъ можно предузнать люшыя мученія, копорыя онѣ намъ готовашъ! — Пагубное восхищеніе! — шы причину всѣхъ золъ жизни моей! — Одинакое чувствованіе владычества вало надъ сердцами нашими; — съ радостію услышала я первое объясненіе Фридриховой любви; а восшоргъ овладѣлъ всѣми чувствами его, когда поклялась я ему въ ненарушимой вѣрности! . . . Одно обстоятельство, о копоромъ влюбенныя мало помышляющъ, заградило совершенной мнѣ путь къ вышней степеніи блаженства моего. — Какое дѣйствіе богатство можетъ имѣть надъ спрасными сердцами! — Фридрихъ меня любилъ и я почишала

его богатѣйшимъ въ свѣтѣ человѣкомъ! — Отецъ мой не такъ думалъ; онъ вѣшалъ достоинство шажестью мешалла, — и для того хотѣлъ выдать меня за Графа Бирофа, Венеціанскаго дворянина, котораго богатство было чрезвычайно, и которою все это время путешествовалъ — Онъ повелѣлъ мнѣ позабыть такую страсть, которою дышала я. — Гдѣ найти средствъ преодолѣть се? — скорѣе бы согласилась я сто разъ умереть, чѣмъ одинъ разъ позабыть Фридриха! — Онъ принужденъ былъ прекратить посѣщенія свои въ домъ нашъ — отецъ мой устраивалъ заключишь меня въ монастырь, если увидишь Фридриха со мною. — Какое мученіе не видать любезнаго предмета! — однакъ надежда, что можетъ быть придетъ время, когда безприсяженно могу раздѣлять страсть мою съ Фридрихомъ, подкрѣпляла твердость мою — Наконецъ искала средства видѣться съ Фридрихомъ въ саду шенки моей. Радость, при такомъ свиданіи производившая, испробила изъ памяти юресни мои; — снова клялась я ему быть вѣрною — провила небо карать меня, если буду имѣть другаго мужа, кромѣ его! Спусти нѣсколько вре-

мѣни послѣ нашего свиданія, я сидѣла одна въ комнатѣ своей, размышляла о злобной участи моей, орошая слезами письмо тайно мною полученное отъ Фридриха; отецъ мой вошелъ ко мнѣ съ извѣстїемъ о прїѣздѣ Графа Бирофа. Я оставляю чувствительнымъ душамъ судить о горести моей послѣ такого разительнаго извѣстїя! Я ничего не говорила; ибо знала, что словами ничему помочь не могу. — Ввечеру того же дня нареченной мнѣ женихъ прїѣхалъ къ отцу моему; мнѣ желѣли вышши въ гостиную — Графъ встрѣпивъ, взялъ меня за руку; я опустила глаза, не имѣла бодрости взглянуть на такого человека, котораго почитала разрушителемъ блаженства жизни моей; — однакожь надобно отдать ему справедливость: не знала я человека, выключающа Фридриха, котораго бы имѣлъ такія отличныя качества оцѣнивши женщину! — Еслибы былъ онъ мнѣ брашъ, я нѣжно любила бы его — онъ жаловался на холодность мою — далъ мнѣ высокую мысль о щедрости своей. — Я нѣсколько разъ хотѣла, открывъ ему тайну сердца моего преклонить его къ состраданію. — Сколько бы зла ошвергло такое признаніе! — ужа-

сное злодѣйство бы не свершилось! ... Наконецъ злощасной день былъ назначенъ — наканунѣ объявили мнѣ, что завтра Графъ Бировъ долженъ будетъ вести меня къ вѣнцу — я побѣжала къ отцу моему, бросилась къ ногамъ его, обнимала родителъскія колѣни и ручьями горькихъ слезъ умоляла жестокоснѣ его; всѣми силами спаралась отвратить отъ пагубнаго намѣренія; но имѣя одну дочь, онъ не протался сномъ ея, тогда какъ дикой бы сжалился и пролилъ хотя одну слезу сострадательности о разительной участи моей! — Я осмѣлилась укорять его угрызениемъ совѣсти; но гласъ корысти заглушалъ вопль мой: — опшолкнувши, онъ удовольствовался такимъ отвѣтомъ: повинуйся или не называйся болѣе дочерью моею! — Помошь бросивъ на меня свирѣпый взглядъ, удалился — Какъ скоро пришла я немного въ себя, то взявши руку горничной моей дѣвки — пошла къ теткѣ — ахъ! она не походила на брата своего! Я увѣдомила ее обо всемъ; но будучи сама подъ зависимостью отца моего, она ни въ чемъ не могла помогать мнѣ — Я просила ее послать за Фридрихомъ — что она скоро исполнила — я была два

часа въ ужасномъ положеніи; наконецъ посланной возвратился сказавъ, что Фридрихъ уѣхалъ изъ Венеціи за важнымъ какимъ-то дѣламъ, и что ожидали пріѣзда его съ часу на часъ— Тетка моя обѣщала уведомить меня пошчасъ о пріѣздѣ его; я возвратилась въ домъ отца моего, такъ какъ преступница, ожидающая неизбѣжной казни: — Прямо прошла въ комнату свою, бросилась въ постель и дала свободу лишь съ слезамъ.— Горничная дѣвка плакала также: она была всегда со мною послѣ смерти мапери моей и очень была привязана; щедро сллилась она ушѣвши меня, внушая въ меня надежду на промысль Вышняго!— Когда же я немного поуспокоилась, то спала размышляя о томъ, что осмѣивалась мнѣ предпринять: — бѣжашь ли изъ дому отца моего; — ишли ли въ обѣщія Фридрихова? — Онъ конечно съ воспоргомъ меня применитъ, но мнѣ часто швердили, что мудины обманчивы, невѣрны и жестоки; что они презираютъ въ нечасны шѣхъ, конорыхъ во время благополучія обожали.— Нѣтъ — нѣтъ Фридрихъ не таковъ!— для чего не повришь мнѣ обѣщанія его!— для чего не ушвердишься въ клятвахъ! — но

ешьлибъ онъ истинно любилъ меня, могъ ли ошлучиться въ такое крипическое время? — Какая бы необходимость увлекла его отъ предмета посшоянной любви? — Я обвиняла Фридриха, почишала его виновнымъ въ измѣнѣ, и такая мысль успокоила менъ; съ меньшимъ ужасомъ воображала я о свадьбѣ моей: вы удивишесь такому спранному перевороту; но посудите сами — я была на краю погибели; мысль о прокляшій родительскомъ, о презрѣннн такомъ человекѣ, на котораго споль много обнадѣялась, ушпращала меня. И такъ бракъ съ Графомъ де Бирофѣмъ почла изъ худшаго лучшимъ: по крайнѣй мѣрѣ, думала я, буду въ рукахъ такого человекѣ, которой, при всемъ моемъ къ нему ошвращеннн, внушилъ въ меня къ себѣ почтеннн! — На другой день тетшка извѣсшила меня, что Фридрихъ еще не прѣхалъ. Вижу ясно, вскричала я, что онъ забылъ меня! — о жестокой Фридрихъ! гдѣ клятвы? — гдѣ удостовѣреннн въ непоколебимой вѣрности швоей? — Въ сю минушу вошелъ отецъ мой и приказалъ ѣхашъ вмѣстѣ съ Барономъ Бирофѣмъ въ церковь — Не взирая на рѣшительность мою, я бы бросилась къ ногамъ ошца моего, ешьлибъ голосъ

Барона не отвратилъ предпріятіе мое; онъ схватилъ дрожащую руку мою — шрепешаніе оной почель за дѣвственную стыдливосшь и старался ободрить меня спрасшными увѣреніями о любви евоей — Мы вошли въ церковь и по выходѣ опшуда назвалъ онъ уже меня женою своею: шакъ кончилась учась моя, и сердце мое успокоилось — Мрачная неизвѣснось уже болѣе не шревожила духъ мой, и я рѣшилась слѣпо повиновашься неизбежному опредѣленію рока! — День свадьбы нашей прошекъ въ веселосняхъ; я старалась казашься спокойною; боясь раздражишь опща, дѣлала все, что ему угодно было — но сердце мое волновалось; мрачная скорбь шшѣсняла оное — Въ самой шопѣ день получила я опѣ родшвенниковъ моихъ множесшво подарковъ — Графъ Бирофъ подарилъ меня брилліянами дорогой цѣны — Скупая рука опща моего при семъ случаѣ разщедрилась: онъ подарилъ меня жемчужнымъ ожерельемъ, единшвенное украшеніе, которое шеперь при мнѣ находишсь: я оное берегу въ знакъ памяти шого, которой оное даль мнѣ — не смотря на несправедливосшь и жестокосшь его — Никакая женщина, я думаю, не была шакъ пе-

чальна въ первой день свадьбы своей, какъ я! — Наспала ночь и я воображала, что прекращеніе шумныхъ веселостей доставивъ мнѣ желанное спокойствіе; но ахъ! тогда-то я почувствовала, что страсть моя къ Фридриху глубоко вкоренилась въ сердце мое! — Въ продолженіе утра другаго дня шешка поспѣшила меня — на вопросъ о Фридрихѣ она отвѣчала, что еще не пріѣхалъ — При всѣхъ стараніяхъ моихъ казался веселою, грусть явно обнаруживалась на лицѣ моемъ. Графъ Бировъ испощалъ все способы, могущіе по мнѣнью его развеселить меня — Отецъ мой, которому извѣсна была причина горести моей, не пропустилъ случая укорить меня въ томъ, угрожая излишь всю строгость свою, естли еще буду питаешь виновную спрашь! — Прощель мѣсяцъ замужеству моему, и шешка моя извѣстила меня о пріѣздѣ Фридриха и о горести его при извѣстіи о бракѣ моемъ! — По щасію отца моего не было дома; я побѣжала тогда къ шешкѣ гдѣ и увидѣла предметъ нѣжной спрасти моей! — Ахъ! никогда при разлукѣ два нѣжныхъ сердца сколько не проливали слезъ! — я заклинала Фридриха простишь мнѣ вину мою, пошому

что принуждена къ тому была жестокостью родителя моего; --- умоляла его сжалился надо мною и любишь меня -- я же буду любить его всегда и всегда желала бышь имъ любимой! --- Не думайте, чтообъ я когда жалѣла объ этомъ, оплакивала пресупление мое! --- Нѣшь, нѣшь! --- Всевышнему извѣстны сокровенныя чувства наши! --- я призываю Его въ свидѣльство, что посреди самаго ужаснаго заключенія моего я не чувствовала ни малѣйшаго угрызенія совѣсти! --- О Фридрихъ! ешьлибъ съ вышины небесной, въ которой ты теперь находишься, удостоилъ своимъ взглядомъ вѣрную Лоретту; --- вѣрную до самой минуты смертельной --- познай невинность мою! --- сердце мое, возженное огнемъ непорочной любви, столь же страстно къ тебѣ, сколько и къ самой добродѣтели! --- Нѣсколько времени я видалась ежедневно у пешки моей съ Фридрихомъ; наконецъ узнала, что свиданія наши обнаружались; и такъ не могли видѣться, я писала Фридриху, извѣщая тому причину -- Тутъ началась между нами ежедневная переписка и шѣшь облегчила бремя горестной разлуки. Вѣрной слуга пешки моей относилъ мои и приносилъ мнѣ

Фридриховы письма--- двѣ недѣли спустя послѣ таковой переписки узнала я отъ мужа моего объ отбѣздѣ его со отцемъ моимъ на два дни; я уведомила чрезъ слугу, что буду имѣть случай видѣться съ Фридрихомъ у тещки моей-- Послѣ обѣда того же дня отецъ и мужъ мой распростились со мною, сѣли на лошадей и уѣхали. Спустя два часа послѣ отбѣзда ихъ я пришла къ тещкѣ моей, которая почему не мало удивилась; но я ей все разказала и тѣмъ успокоила безпокойства ея --- Она приказала спросить у повѣреннаго служителя нашего, нашелъ ли онъ Фридриха; но служитель еще не возвращался-- Три часа прождали мы съ живѣйшею нетерпѣливостію: ни Фридрихъ ни слуга не появлялся --- Я утѣшала себя тѣмъ, что слуга, не заставъ Фридриха у себя, ищетъ его повсюду; но скоро исторгнута была я изъ сей неизвестности!-- Вообразите удивленіе и ужасъ мой!-- мы услышали шумъ на лѣстницѣ --- тещка моя побѣжала къ дверямъ, отворила ихъ и я увидѣла отца моего -- Я вскричала и упала безъ чувствъ!-- когда же опомнилась, то была на своей уже постелѣ. О Фридрихъ! вскричала я, не уже ли погибъ ты?--- но увы! шпара

мужа моего пронзила грудь любезнаго
 Фридриха!--- Баронъ Бирофъ сидѣлъ по-
 дѣ кровати моеѣ ; самыми язвитель-
 ными словами укоряла я его въ жесто-
 косердіи--- рассказала ему шайну сер-
 даца моего и проливши источникъ горя-
 чихъ слезъ, снова укоряла его.— Оперѣ
 вашѣ, сказааъ онъ мнѣ, извѣстилъ меня
 о тайной интригѣ вашей съ однимъ
 чужестраннымъ дворяниномъ ; я было
 тому не повѣрилъ, но убѣжденъ буду-
 чи прозьбами его, къ открытію тайны
 сей, мы выдумали ложную оплучку,
 думая, что въ теченіи сего времени вы
 не упустите видѣться съ предметомъ
 любви вашей, въ чемъ и не ошиблись—
 Нынѣ же по утрау бабюшка вашѣ пере-
 хватилъ письмо ваше, въ которомъ вы
 назначаете свиданіе у шешки своей--
 оно послано было вами съ однимъ слу-
 жителемъ, котораго мы заперли и по
 проченіи перехваченнаго письма пре-
 поручили другому служителю доста-
 вить оное по надписи — потомъ мы
 дожидались любовника вашего въ одной
 тѣсной и глухой улицѣ, гдѣ должен-
 ствовало проходитьъ ему, и я захолаъ
 его. Богу одному извѣстно мученіе мое,
 во время сего разговора: благодарю Его
 за то, что въ сію минушу не могла я

ничего говоришь: въ изступленіи моемъ осыпала бы проклятіями даже родителемъ моего! — Графъ Бирофъ заклиналъ меня успокоиться, представляя бесполезность горестей моихъ, пошому что свершенъ былъ уже ударъ; --- напомнюль мнѣ о послушаніи, которое должна имѣть къ опцовской власпи; далъ ясно видѣть спыдъ, которому подвергнусь, есшлы произшествіе обнаружится--- Я невнимала ничему, все, выходящее изъ успѣ убійцы любовника моего, казалось мнѣ ужаснымъ; въ сію минушу горести я бы отвергла ангельскія слова, естльибъ онѣ не имѣли силы воскресить Фридриха. — Я отказывалась онѣ всякой пици, что устращило Графа Бирофа — онѣ просилъ меня бышь супругою его, пользоваться ненарушимымъ снокойствиемъ; увѣрвалъ меня въ неугасимой ко мнѣ любви своей; умолялъ простишь его — и спрашивалъ способа, которымъ бы могъ загладить пресшупленіе свое и смягчить горесть мою — Я молчала и мужъ мой съ досадою ушелъ изъ комнаты! — Лишь только онѣ удалился, я приказала горничной дѣвкѣ моей ишии къ опцу моему сказать, что я очень крѣпко заснула, и чшобъ не лишилъ меня

толико нужнаго спокойствія— Горничная дѣвка, скоро съ успѣхомъ возвращаясь, нашла меня совсѣмъ одѣною въ простое плащѣ и на головѣ моей часное и длинное покрывало. Я просила ее ни объ чемъ не сказывать и ушла изъ дому, не будучи никѣмъ примѣчена. Тогда было девять часовъ вечера— Я пошла прямо въ предмѣстie города— проходила узкую улицу; желала найсти доскушную лавку, которую нашедъ и увидѣвши, что въ ней не было никого кромѣ шарушки, я просила ее дать мнѣ поклоиническое муское плащье, сказавъ, что иду на богомолье въ Лорешу; она показала мнѣ множество плащевъ; я выбрала одно изъ нихъ и съ палкою — Шарушка шакъ занималась похвалою покупки моей, что ни малѣйшаго обо мнѣ не сдѣлала примѣчанія — Заплащя деньги, связавъ узелокъ свой, я въ нѣсколько минутъ вышла изъ города на большую дорогу. --- Къ счастью моему, вошедшій мѣсяцъ показывалъ мнѣ дорогу. Прощедши половину мю, я осмѣлилась перерядиться и настоящее плащье мое бросила въ ровъ, попомъ прямо пошла къ монастырю сему, о которомъ нѣсколько разъ слыхала я отъ шешки моей; въ семъ монастырѣ

рѣшилась я, ежели то будетъ мнѣ позволено, провести остатокъ дней моихъ. Подъ одеждою поклонника я продолжала путь безъ малѣйшаго неудобства, кромѣ усталости --- Скоро благотворительныя попеченія ваши доставили счастливую мнѣ участь! --- Да наградишь васъ Боже за человеколюбивое призрѣнiе несчастной! ---

Манускриптъ сей частію объяснилъ Альфонзу шайныя дѣйствія дяди его, копорой былъ любовникъ доспойной племянницы друга Аріено! --- она почитала Фридриха умершимъ; оплакивала пошерю его, жила и умерла, удалясь отъ свѣта. Несчастная женщина! вскричалъ онъ, для чего невидимая рука Ангела хранишеля не открыла ей глаза! --- Лишеніе сей обожаемой женщины было конечно причиною мрачной задумчивости брата отца моего! --- Но совсѣмъ шѣмъ для чего не могу я почерпнуть объясненіе неизвѣснаго мнѣ удаленія моего изъ замка праотцевъ моихъ? Нѣсколько минушь былъ онъ въ такихъ мысляхъ; наконецъ пошелъ съ манускриптомъ къ отцу Манвѣю --- Я вижу смущеніе ваше, сказалъ ему монахъ; чувствительное сердце ваше ко-

нечно пронулось несчастіями Лорешы?
 --- Истинно, я живое принимаю участіе
 въ томъ ; но знаете ли-вы, что Фри-
 дрихъ живъ еще ! --- Великій Боже ! ---
 что знаете вы о Графѣ Фридрихѣ ! ---
 объяснитесь ; заклинаю васъ, объясни-
 тесь ! — Я не могу шеперь, время все
 обнаружить ! — Тутъ Альфонзъ остано-
 новился --- Опецъ Машвѣй разсѣялъ
 между шѣмъ смущеніе свое , она при
 смерти, сказалъ онъ, такъ какъ и при
 жизни оплакивала смерть любимаго ею
 предмета! --- Давно ли смерть прекра-
 шила спраданія ея! --- Печаль изсушила
 ее, и теперь будетъ семь лѣтъ , какъ
 она умерла! --- Были ли какія о ней по-
 иски! --- Никакихъ --- Но въ манускриптѣ
 она не говоритъ о дочери своей и вы
 также то умолчали отъ меня. — Дивавъ
 манускриптѣ, она не знала сама , что
 будетъ матерью ; но скоро со слезами
 открыла она Игуменьѣ положеніе свое
 и родивъ призналась, что новорожден-
 ная была дочь Графа Бирофа — мла-
 денца назвали по имени матери ея ! —
 Лореша обязана ли всегда жить въ мо-
 настырѣ! — Мать ее на смертномъ од-
 рѣ завѣщала, что ежели не опыщется
 какой ближней родственникъ ея и не
 пошребуетъ, то должна она быть 18

лѣтъ пострижена — Которой ей годъ? — 17 лѣтъ и 4 мѣсяца, я думаю, продолжалъ монахъ, что отецъ ее и Графъ Арено не знаютъ ни объ ней, ни о завѣщаніи матери ея, которая передъ смертью своею извѣстила дочь о всѣхъ приключеніяхъ жизни своей и шакими черными красками представила ближнихъ родственниковъ своихъ, что не скоро пожелаешь Лорета въ неизвѣстной ей свѣтъ: она почишаетъ себя щастливою здѣсь, и, я думаю, по собственной охотѣ пострижена.

Альфронзъ вздохнулъ, пошупилъ глаза въ землю и не зналъ, что начать онъ замѣшательства — наконецъ пришло время звона и это облегчило смущеніе мыслей его!...

ГЛАВА ПЯТАЯ.

„Счастливые любовники! — одаренные едиными добродѣтелями; украшенные одинакими прелестями: одинъ полъ различаетъ ихъ! — Амаля походитъ на милую, румяную розу Майскаго ушра; а Каладомъ на блескъ полуденныхъ лучей огненнаго солнца! „

Томпсонъ.

Альфонзъ только думалъ объ Лорешѣ; всякой день любовь его къ ней умножалась, но онъ все еще самъ себѣ въ помѣ не вѣрилъ— желалъ очень изпоргнуть ее изъ мрачныхъ стѣнъ монастыря, открыть ей страсть свою; но всякое сообщеніе съ монахинями, а особливо съ непосстриженными, ему возбранялось, исключая одной только казначеи— Какъ же исполнишь желаніе свое и увѣришь-ся въ чувствіяхъ Лорешы? — Онъ рѣшился примѣчать по глазамъ ея всякой разъ, когда входила въ церковь. При первомъ разѣ опыта своего Альфонзъ примѣтилъ, что Лореша покраснѣла отъ пламеннаго взгляда черныхъ глазъ его; она пошупила глаза въ землю и съ снѣдливостью тихими шагами подошла къ хору.— Альфонзъ не зналъ, что такое любовь; онъ не могъ также различить снѣдливость съ неудовольствиемъ — Никогда Лореша не поднимала глазъ своихъ выше той вазы, которую держалъ Альфонзъ съ свяшою водою, но и шупъ стремительно пошупляла ихъ. „Нѣтъ, вскричалъ Альфонзъ! Лореша, не раздѣляешь чувства мои! Какъ не примѣшила ей горячность мою! — Ахъ! она ее видитъ --- несчастной Альфонзъ!,, Онъ не хотѣлъ бо-

лѣе смотрѣшь на нее --- хопя и выдержалъ по нѣсколько минушъ, но когда брала она изъ вазы свяшой воды, онъ шяжко вздохнулъ --- Лореша также вздохнула--- Альфонзъ шо слышалъ и вздохъ шотъ оцозвался во глубинѣ спрасшнаго сердца его!--- Тушъ не могъ онъ удержашься, чшобъ не посмотрѣшь на Лорешу : вѣглянулъ и примѣшилъ алой румянецъ, играющій на щекахъ ея --- также божественную улыбку на розовыхъ губахъ. „ Она знаетъ чувства мои и имъ сошвѣшствуешь: о блаженство ! „ Вь одно мѣновеніе страхъ проходитъ и надежда заступаетъ мѣсто его; скоро Альфонзъ безъ робосши взиралъ на Лорешу ; скромная недоверчивость ея исчезла: она сама искала встрѣпшъ взоры свои со взорами Альфонза! --- Новой способъ извѣсняшья пршшелъ на мысль Альфонзу ; онъ написалъ Лорешѣ вь короткихъ словахъ чувствованія души своей , и вь самое шо мгновеніе, когда она обмочала руку вь свяшую воду, Альфонзъ всунулъ ей письмо шакъ; чшо никто шого не примѣшилъ --- Прошло два дни вь мучительной неизвѣшности ! --- на шрепней во время вечерней молитвы Лореша дала ему вь руку записку слѣду-

ющаго содержанія: „о Альфонзѣ! объясненіе чувствъ вашихъ успокоило мучительное волненіе сердца моего! будьте скромны и осторожны --- не пишите болѣе ко мнѣ: за нами примѣчаютъ!“, --- Альфонзѣ въ первой разѣ чувствовалъ совершенное удовольствіе, но радостной восторгъ скоро проходитъ --- наступаютъ размышленія и онъ, предавшись онымъ, спрашивается никогда не соединишься съ Лорешою — Спусти пять мѣсяцовъ Игуменья очень занемогла; отецъ Машвѣй, будучи духовникомъ и врачомъ монастыря, ни на шагъ не отлучался отъ постели ея. Скоро умерла она; весь монастырь опечаленъ былъ таковою потерей, особливо огорчилась Лореша: ей служила она второю матерью. Тѣло Игуменьи было положено въ гробъ и поставлено близъ ешупеней олшаря. Въ продолженіе цѣлой девяти-десятицы служили ежедневно по три обѣдни для успокоенія души ея; три монахини и одна не посстриженная были неоплучно при гробѣ. Альфонзѣ почелъ по удобнымъ случаемъ вручить вторичное письмо Лорешѣ; и для того написавъ, извѣстилъ въ ономъ, что онъ племянникъ того Графа Фридриха де Когенбурга, кото-

рой столько нѣжно былъ любимъ матерью ея; онъ заклиналъ ее при томъ бѣжать изъ монастыря съ нимъ при первомъ удобномъ случаѣ --- Вечеру четвертаго дня Лорета шла съ очереди своей въ самое то время, какъ Альфонзъ подходилъ къ церкви; они встрѣпились въ коридорѣ--- Альфонзъ осмошрѣвъ вокругъ себя увидѣлъ, что никого нѣту--- схватилъ Лоретину руку, поцѣловалъ ее и вложилъ письмо: все это было учинено въ одно мгновение ока --- Похороны игуменьи были совершены со всею пышностью Капюлическаго закона. Отецъ Машвѣй, всѣ посприженныя и непосприженныя монахини молились цѣлую ночь. --- Взошло солнце на горизонтъ, и они разошлись по кельямъ--- Лорета принаровила шакъ, чтобъ вышши ей послѣ всѣхъ; она бросила маленькую бумажку --- Альфонзъ поднялъ оную и нашелъ слѣдующее: „объяснитесь, куда хотите бѣжать вы?“, Онъ перечитывалъ нѣсколько разъ сію записку, цѣловалъ ее и наконецъ разорвалъ на мѣлкія части--- онъ не зналъ, на что ему рѣшиться: объявить ли Лоретѣ всѣ несчастія его и ускорить побѣгъ свой?--- Наконецъ положилъ во всемъ открыться отцу Маш-

вѣю; съ неперпѣливостью желалъ онъ заспашъ его одного --- вошелъ въ сижъ мысляхъ въ келью и робкимъ голосомъ сказалъ, что имѣешь до него крайнюю нужду ; только просилъ помолчашъ о томъ. Доброй монахъ обѣщался хранить пайну и Альфонзъ пересказалъ тогда ему всѣ приключенія жизни своей ; когда же окончилъ повѣствованіе свое, то прибавилъ: теперь, башюшка, можете ли объяснить ужасную пайну сію? --- Монахъ стоялъ нѣсколько времени въ задумчивости-- попомъ взглянулъ на Альфонза, и благословя, такъ сказалъ: „избави Боже меня обвинишь правого --- я скажу тебѣ только одну догадку мою, мать твоя, спѣсненная бременемъ горестей, предприняла ужасную мысль, избавишься отъ онаго самоубійствомъ! „ --- Альфонзъ содрогнулся о такой мысли и послѣ спросилъ: но, башюшка, что значить кровавыя пятна на рукѣ? . . . Монахъ, помолчавъ, сказалъ: въ сумасшествіи своемъ она можетъ быть ранила себя въ руку убійственнымъ орудіемъ, ею избраннымъ для прекращенія дней своихъ! --- Для чего же приказала она мнѣ удалиться? --- Во первыхъ попому, что помышляла о томъ позорѣ, кошорой

навлечетъ на фамилію свою такимъ
 пагубнымъ дѣйствіемъ --- во впорыхъ
 хотѣла избавишь отъ подозрѣнія не-
 виннаго сына своего. --- „Думаете ли
 вы , что самая сія причина побудила
 се обвинишь дядю моего въ брашоубій-
 ствѣ?-- Точно-- Но, бапюшка, для че-
 го же дядя мой оставилъ замокъ? ---
 Памяшь обипавшихъ оной сдѣлала его
 несноснымъ для сего чувствительнаго
 человѣка , и онъ предпочелъ жишь въ
 собственномъ домѣ! --- Для чего же не
 дѣлалъ онъ никакихъ поисковъ обо
 мнѣ? --- Можешъ бышь онъ и произво-
 дилъ ихъ ; почему знать тебѣ-- До-
 гадки ваши вѣроподобны, вскричалъ
 Альфонзъ, вы судите здраво и съ боль-
 шею опытносью знаете людей! ---
 „Трудно испытать все , а судить не
 трудно!-- „ Конечно, когда все будешъ
 въ сихъ стѣнахъ -- Не ужели желаешъ
 ты оставишь монастырь! -- Альфонзъ
 молчалъ; потомъ признался въ справед-
 ливости того-- Мать твою запретила
 тебѣ видѣшь дядю своего и входить
 въ Когенбургской замокъ!... Развѣ я,
 подхванилъ Альфонзъ, буду послуш-
 комъ матери моеи , когда не выполняю
 повелѣнія, сию мнѣ данныя въ сумазброд-
 ствѣ? -- Ты забываешъ , что с сумаз-

бродешвъ: ея только я догадываюсь--- Альфонзъ почувствовалъ ошибку свою, и слезы покапились по ланитамъ его; онъ вскричалъ: о святой мужъ! одно поясненіе тайны сей можешъ возвратишь миръ волнующейся души моей!-- Я недостойнъ обитать святыя мѣста сіи -- ихъ наполняю я спомомъ моимъ! -- Не иначе можешъ ты получишь желаемое, какъ осмоля внутренность замка; но и путь кто поручится, чтобъ трудъ твой былъ не напрасенъ! -- Я не намѣренъ итти въ замокъ; а желаю бышь въ свѣтъ -- мысль, что когда нибудь получу желанное поясненіе, питашъ будешъ надежду мою, а здѣсь я никакой не имѣю надежды, здѣсь никакая утѣшительная мысль не усладитъ сердце мое!-- Куда же хочешъ ты итти? -- Сдѣлаться рыбакомъ на берегу Ина.-- Совершенное уединеніе и трудная работа скоро заставяшъ тебя сожалѣшь о потерѣ такого счастливаго убѣжища, которое имѣлъ здѣсь! -- Я чувствую, что рожденъ жить въ обществѣ; но не хочу бышь между множествомъ людей, ахъ! какъ бы блаженнымъ себя почелъ, естлибъ могъ имѣть хотя одну только подругу -- подругу прекраснаго пола! -- Ошъ одного во-

ображенія вся кровь во мнѣ кипитъ -- подумайте, башюшка, съ чѣмъ можетъ еравниться то, когда нѣжная и милая подруга -- милая по сердцу и уму, когда прекрасная нимфа обойметъ васъ! -- Скажите, скажите, башюшка, что будете вы чувствовашь тогда? -- Есть либѣ судьба наградила меня милліонами, я бы отдалъ ихъ за такое сладостное участіе чувственности! -- Не отвлекайте меня отъ мыслей моихъ: я хочу имѣть подругу. . . . Надобно бытъ осторожно въ выборѣ. -- Я бы попросилъ васъ бытъ свидѣтелемъ выбора моего! -- Какъ могу я по сдѣлать? --- Удаленный отъ суетностей свѣта! --- Вы совершенно знаете ту, которая воспламенила чувства мои! -- Оспергись, дерзновенной! -- не ужели за шѣмъ ты здѣсь призрѣнъ, чшобъ попрашь ушавы, и соблазномъ вводить въ скушеніе? -- Кто-та несчастная, которая внимала пагубной спраски швоей? -- Лорета Бирофъ еще не пострижена! -- Говорилъ ли ты ей о любви своей? -- Говорилъ -- Любишь ли она себя? -- Любишь шакъ, какъ и я ее: будьте въ шомъ увѣрены! -- Я обѣщался умирающей матери ся возвратить Лорету самому ближайшему родственни-

ку ея. -- И такъ вы не отдадите мнѣ ея? -- Ты не связанъ съ Лоретою узами родства. -- Ахъ! бапюшка въ вашей состоишь по волѣ: свяжите насъ узами священнѣйшими! -- Объяснись, что могу я сдѣлать? -- Обвѣнчайте насъ и обѣщанья выполнитесь: какой ближе родственникъ женѣ, какъ не мужъ? -- Очеласливьте несчастнаго! -- Опець Машвѣй молчалъ нѣсколько времени, потомъ примолвилъ Альфонзу: что скажешь свѣшъ, узнавъ, что отпрасть такихъ знасныхъ фамилій живешъ въ нищезнѣ? -- можешъ ли Графъ де Когенбургъ, бытъ рыбакомъ? -- Какая нужда свѣшу вспомнишь о шѣхъ, которыхъ угнеталъ? Не думайте, бапюшка, чтообъ я заблуждался и думалъ о пышности и богатствѣ шакъ, какъ о необходимыхъ подпорахъ счастья человѣческаго --- нѣшъ, любовь благополучнѣе въ хижинѣ или шалашѣ, нежели въ златыхъ чертогахъ! -- „Знаешъ ли Лорета, о участи швоей? -- Нѣшъ -- Такъ, скажи же ей о томъ -- Дайте мнѣ удобной къ тому случай -- Нынѣшнюю ночь я приведу ея въ келью къ шебѣ; ешъли она будетъ сошвѣтшвовашъ желанямъ швоимъ, то не лишу васъ обѣихъ блаженства -- ежелижъ на предложене швое

не согласишься, то скоро пострижешься: я принимаю участие въ судьбѣ вашей, и для того хочу скорѣе окончить сіе дѣло, чѣмъ повѣщете шѣмъ лучше — надобно все сдѣлать и окончить прежде опредѣленія новой Игуменьи — „Альфонзъ поцѣловалъ руку монаха, кошорой далъ знакъ освавить его одного — По окончаніи вечерней молитвы, когда Перилла улеглась спать, отецъ Машвѣй шихоньковошедъ въ келью Лорены, сказалъ ей, чшобъ за нимъ сѣдовала — Она тогда читала молитвенникъ, кошорой положила на столъ, взяла лампаду, и накинувъ покрывало, пошла за ошцомъ Машвѣемъ, кошорой подошедъ въ келью Альфонзовой, остановился и далъ знакъ Лоренѣ, войши въ нее: она повиновалась, и первой представившейся ей предметъ, былъ Альфонзъ, бросившейся передъ нсю на колѣни — Радость и удивленіе заставили Лорету подумать, что видѣнное ею есть мечтаніе—Альфонзъ смотрѣлъ приспально на нее; потомъ вспомнивъ, что не долженъ терять краткія минушы свиданія, увидомилъ ее о расположеніи отца Машвѣя, рассказалъ ужасныя произшествія, побудившія его искать убѣжища въ мона-

ещырѣ Святой Елены -- наконецъ сообщилъ о планѣ, имъ усироенномъ, естли согласишь она раздѣлишь участь его, и шѣмъ оцаспливишь тони-маго судьбой челоуѣка ! . . .

Алой румянцѣ заитралъ на щекахъ Лорешы; она не могла выговорить ни одного слова — время быстро лешло -- Альфонзѣ упрашивалъ Лорешу, рѣшитъ участь его, и наконецъ съ тяжкимъ вздохомъ произнесла она благополучное для Альфонза согласие --- Кляшва ненарушимой вѣрности запечатана была пламеннымъ поцѣлуемъ. -- Спустя не много, ошцѣ Машвѣй вошедъ къ нимъ, сказалъ, что время звонить ко всенощному бдѣнїю; онъ увидѣлъ ясно по глазамъ Альфонза всю сладость миновавшаго разговора ихъ. Лореша возвратилась въ келью свою, обѣщаясь прийти къ ошцу Машвѣю въ назначенной имъ часѣ — Альфонзѣ пошелъ звонить и приготовить ко молесствїю церковь, но возвратившись оштуда ни онъ, ни Лореша не могли заснуть: они все воображали облаженствѣ будущей ихъ жизни. -- Въ назначенной часѣ Лореша пришла къ ошцу Машвѣю, которой ее исповѣдывалъ. Спрашъ чистѣйшая ко Альфонзу бы-

жа сочтена имъ небольшимъ преступленіемъ прошиву законовъ Божіихъ. Пошомъ представлялъ благоразумный Монахъ Лорешъ все колдовранности судьбы, которымъ въ свѣтѣ, какъ добрыя, такъ и злыя люди подвержены! — ободрялъ ее переносить съ твердоспїю духа неизбѣжныя испытанія въ крапковременной жизни сей; — наконецъ заклиналъ подумашь о намѣренїи своемъ, чтобъ не раскаявашься, когда уже будетъ поздно! — Ничшо не могло поколебашь и перемѣнить рѣшительность Лорешы — Отецъ Машвѣй также обо всемъ говорилъ съ Альфонзомъ, и нашелъ въ немъ рѣшительноежь мужество прошивуспояшь бурнымъ перемѣнамъ судьбы! — Скоро монахъ привелъ Альфонза -- онъ еще повѣлевалъ имъ одумашься: на цѣлую жизнь, продолжалъ почтенный старецъ въ видомъ набожности: на всю жизнь вашу, слышите ли любезныя дѣши, вы свяжитесь неразрывными узами; узами, которыя одна смерть разпортнуть можеть!,, — Такая мысль ужаснула бы жаднокровнаго человѣка, но она поелужила одобреніемъ двумъ спраснымъ сердцамъ — Взоры Альфонзовы встрѣжились со взорами Лорешы, которая

улыбнулась — Альфонзъ же отвѣчалъ за обѣихъ: мы рѣшились!,, — Таинство брака совершилось — Да будетъ благословеніе Всевышняго надъ вами! вскричалъ отецъ Машвѣй! — ,,Альфонзъ поцѣловалъ Лорету, смѣшалъ съ ея слезами свои любовью возженные слезы! — ,,Завтра по утру очень рано вы оставите монастырь, продолжалъ отецъ Машвѣй, теперь же подите, каждой въ келью свою, соберите все, что хотите взять съ собою. -- Новобрачные повиновались -- Въ продолженіе дня отецъ Машвѣй уведомилъ монахинь о отъѣздѣ Лоретиномъ, почему они съ ней и прощались. — ,,Она уйдетъ завтра очень рано, продолжалъ монахъ намъ будетъ двойная потеря; ризничей нашъ желая вслѣдовать въ свѣтъ, завтра же уйдетъ. -- На другой день послѣ утреннихъ моливъ монахини разошлись по кельямъ, а Нерилла занималась прибранствомъ церкви — отецъ Машвѣй, вошелъ въ келью Лореты. По приказанію ея надѣла она поклонническое платье, то самое, въ которомъ мать ея пришла въ монастырь -- Онъ вывелъ ее на большой дворъ, гдѣ уже неперпѣливый Альфонзъ ожидалъ прихода ихъ.

„Примише сей малой знакъ моей къ вамъ привязанности, сказалъ имъ почтенной монахъ, подавая кошелекъ съ золотомъ: эти деньги будутъ вамъ нужны; мнѣ же попребенъ крестъ и могила, а не золото! . . . — „Они поцѣловали руку оца Машвѣя, которой ихъ въ послѣдній разъ благословилъ — Съ помощію Альфонза приподнялъ монахъ большую желѣзную перекладину и отворилъ ворота монастырскія — Лореша не могла удержатъ кающіяся слезы по румянымъ щекамъ своимъ, проходя въ первой разъ ворота. Альфонзъ обнявъ оца Машвѣя, вскричалъ: „прости добродѣтельный старецъ, — другъ человечества! да осчастливитъ Богъ вечернюю зарю дней твоихъ!“ — Тронутый до глубины сердца старецъ проливалъ слезы и возведъ очи на небо, испрашивалъ благополучной судьбы для счастливой чсты, имъ соединенной — потомъ съ шажкимъ вздохомъ зашворилъ ворота монастырскія и съ стѣсненнымъ духомъ пришелъ въ келью свою! . . .

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Гдѣ онъ? — Гдѣ злодѣй мой? — Да, увижу чело его, и чшобъ впередъ встрѣпившись съ подобнымъ ему человѣкомъ, могъ я бѣжать отъ ужаснаго бича смертныхъ! —

Лорета держась крѣпко за Альфонзову руку, черезъ часъ пришла въ Инспрукъ; она желала избѣжать любопытнаго вниманія ихъ, которые бы примѣтили удивленіе ея отъ разныхъ предметовъ доселѣ ей чуждыхъ еще, и для того съ скромностію на все взирала — Послѣ крашката ондыха молодые супруги опять пустились въ путь: они пришли въ часъ по полудни въ желанное Альфонзомъ мѣсто — бѣднѣйшей постоялой дворъ укрылъ ихъ во время ночи — На другой день по утру Альфонзъ пошелъ искать владѣльца домиковъ, или лучше сказать; шалашей на берегу Ина — Онъ нанялъ одинъ изъ нихъ, купилъ право промысла, имъ избраннаго, и всѣ нужныя къ тому вещи — Лоретины ласки восхищали юнаго рыбака въ часы отдохновенія послѣ трудной работы его; онъ былъ доволенъ, что судьба доставила

ему случай кормиться трудами рукъ своихъ : удаленный отъ суешносней свѣта, не имѣя ни богатствъ, ни щеславія, копорымъ заражены всѣ люди большаго свѣта, Альфонзъ и Лореша, ласкали себя надеждою прожить безъ нужды въ мирномъ рыбацьемъ шалашѣ-оной казался имъ предпочтительнѣе всякаго великолѣпнаго замка гордаго Вельможи; но скоро испытали и они коловрашность счастія!

Владѣтель той земли, на которой находилось жилище Альфонзово, былъ Баронъ де Стальдаршъ, вдовецъ; жена его умерла родами вмѣстѣ съ младенцомъ. Баронъ былъ благошворительной, крошкой и привѣшливой человекъ. Сестра его, единственная подруга послѣ смерти жены, была супруга Кавалера Егнiona, Бургиньонскаго дворянина, копорой убился до смерти, упавши съ лошади не много спустя послѣ смерти Баронессы Стальдаршъ. Съ самыхъ сихъ поръ сестра Барона жила съ нимъ вмѣстѣ. — Теодоръ, единственный сынъ Кавалера Егнiona, достигши до лѣтняго возраста, былъ посланъ во Францію окончить познанія свои; онъ долженъ былъ возвратиться въ замокъ дяди своего — Машъ ожидала съ невѣрояшною

неспѣшливостью, какъ будто бы предчувствовала, что болѣе его не увидитъ: здоровье ее не много расстроилось и за нѣсколько дней до Теодорова прїѣзда нашли ее мертвою на постелѣ! — Баронъ шѣмъ ужасно огорчился. — Скоро послѣ того несчастнаго случая прїѣхалъ Теодоръ въ замокъ; но какая послѣдовала въ немъ перемѣна въ печеніи пылнѣшняго ошущствія! Во младенчествѣ его всѣ желанія, даже безразсудныя прихоти, были выполняемы слѣпою любовью матери и дяди: они богошворили его, но шущъ всѣ дѣйствія его были скромны, никакой порочной привычки не имѣлъ онъ — По возвращеніи же сталъ гордъ, надменъ, недовѣрчивъ и самолюбивъ до чрезвычайности. Присылаемую сумму денегъ на заплашу учителей промашывалъ въ свое удовольствіе, ни мало не думая о просвѣщеніи; знакомился съ такими людьми, кошорыя обирали его и тайно смѣялись надъ глупостью такого повѣсы! — Баронъ, дядя его, ласкалъ себя надеждою, что присудствіе Теодорова утѣшитъ и облегчитъ потерю его; онъ думалъ найти въ разговорахъ и обхожденіи молодого и просвѣщеннаго чловѣка много полезнаго и прїяшнаго! —

Тщешная надежда! — Теодоръ поѣхалъ маленькимъ шалуномъ, а возвратился большимъ бурлакомъ! — Разговоръ его состоялъ въ рассказываніи о ужасныхъ и поносныхъ званію благороднаго чело-вѣка -- природнаго дворянина, случаяхъ -- Въ нихъ игралъ онъ всегда первую роль -- Удовольствіе же развратнаго сего челоуѣка состояло въ томъ, чтобъ охотою пошоптать хлѣбомъ усѣянную землю бѣдныхъ сосѣдей замка -- Спонъ спраждающаго челоуѣчества, не касался слуха ожесточеннаго Сибарита! --- И бѣдные сосѣди, лишенные для похоти его кровавымъ попомъ выработаннаго куска хлѣба, приносили жалобы въ судахъ; но богатство Баронова обращало въ недѣйствительность ихъ! -- Снѣженныя горестью поселяне собирались семьями оплакивать наказаніе небесъ! -- Право богатаго также преимущественно, какъ и право сильнаго: мощная рука владыко! -- Лорета была тогда беременна уже нѣсколько мѣсяцовъ; но сіе не воспретило ей понравившя Теодору, которой при первомъ разѣ записалъ ее въ таблицу вѣроломныхъ мыслей своихъ, такъ какъ предметъ, могущій удовлетворить скотское любо-страстие его! -- Альфонзъ скоро при-

мѣшилъ коварный умыселъ Баронова племянника, но будучи увѣренъ въ непоколебимой вѣрности Лорешиной, рѣшился, не подавая никакого подозрѣнія, примѣчаясь за поспупками Теодора --- Лореша скоро родила дочь, которая однако же жила только нѣсколько часовъ -- нѣжная мать очень огорчилась потерей сего перваго ребенка --- Альфонзъ хотя и восхищался, видя безопасность жены своей; но между нимъ не могъ удержаться слезъ, испоргнутыхъ родинельскою горячностью! -- Теодоръ приходилъ всякой день въ шалашъ; всегда спрашивалъ о Лорешиномъ здоровьѣ, просилъ Альфонза доставить ей подарки его --- Сей послѣдней не принялъ было ихъ; но чувствуя все жестокость такого отказа, съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ на то согласился. -- Въ продолженіи лѣта Альфонзъ принужденъ былъ иногда проводить по дѣлымъ ночамъ на работѣ своей; онъ не думалъ, что въ эти часы чувствовала Лореша Теодорово гоненіе поному, что онъ никогда по вечерамъ не приживалъ въ шалашъ; обезпечивала его также та мысль, что ворота замка очень рано обыкновенно запирались. -- Теодоръ наскучилъ скромной

Лоретѣ; она заклинала Альфонза попросить на него стараго Барона, дядю его, есѣли не уменьшишь дерзновенной пошупокѣ свой. ---

Однажды ночью Лорета отъ прежней еще слабости разнемогшись --- легла въ постель и уснула прежде возвращенія мужа своего --- Она пробудилась отъ крику одной дѣвочки, которую Альфонзъ сыскалъ для компаніи женѣ своей --- Дѣвочка извѣстя Лорету, что шалапъ горитъ, побѣжала искашь помощи. Лорета вскочила съ постели, одѣлась на-скоро и побѣжала къ двери, отворила оную и увидѣла Теодора --- вскричала и хотѣла уйти, но Теодоръ схвативъ ее за руку вскричалъ: шеперь ты въ моихъ, голубушка, рукахъ! ---, Онъ вытащилъ ее изъ шалапа --- она еще вскричала, но увы! --- хотя бы и слышанъ былъ крикъ ея сосѣдами, но почелся бы за обыкновенной страхъ отъ пожара --- „О Боже мой! --- Боже! вскричала она, спаси меня --- Альфонзъ! --- Гдѣ ты? --- „ Посмотрѣвши вокругъ себя примѣтила двухъ еще людей; видъ ихъ усугубилъ страхъ ея --- она вскричала въ третей разъ --- Теодоръ съ торжественнымъ и презрительнымъ

видомъ взглянулъ на нее; потомъ далъ знакъ двумъ ~~человѣкамъ~~ схватишь Лорету, которая ~~еще~~ сдѣлала тщешное усиліе, и тѣмъ истощивъ всѣ силы свои, упала въ руки злобныхъ похищителей!...

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.
